A20 5/184

A 20 5/184

ПИСЬМА

ГРАФА М. М. СПЕРАНСКАГО

КЪ

Х. І. ЛАЗАРЕВУ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. А. РОГАЛЬСКАГО И К°.

1864.

Дозволено ценсурою. С.-Петербургъ, 22 Іюня 1864 г.

БИБЛИОТЕКА
Госуд... 18177
3/VIII 1932 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемыя нынѣ читателямъ письма графа Сперанскаго издаются по мысли тайнаго совѣтника Христофора Іоакимовича Лазарева, сообщившаго для изданія какъ подлинную переписку и копіи составленныхъ Сперанскимъ проектовъ всеподданнѣйшихъ писемъ и нѣкоторыхъ другихъ бумагъ, такъ равно и свѣдѣнія, характеризующія отношенія Михаила Михайловича къ фамиліи Лазаревыхъ, и думу при гробѣ его, написанную Магницкимъ. — Полагая, что образованному русскому обществу уже хорошо извѣстна превосходная біографія этого знаменитаго государственнаго дѣятеля, составленная бывшимъ директоромъ Императорской Публичной Библіотеки барономъ М. А. Корфомъ *), мы при-

*) Жизнь графа Сперанскаго, 2 тома. С.-Пб. 1861.

знаемъ неумѣстнымъ повторять здѣсь общія біографическія и историческія свѣдѣнія о Сперанскомъ, изложенныя въ упомянутомъ сочиненіи съ возможною полнотою, на основаніи тщательно провѣренныхъ матеріаловъ. Но для того, чтобы письма Михаила Михайловича къ Х. І. Лазареву представлялись читателю въ достаточной ясности, мы считаемъ нужнымъ предпослать имъ свѣдѣнія объ отношеніяхъ его къ семейству Лазаревыхъ; при письмахъ помѣщены пояснительныя примѣчанія, большая часть которыхъ заимствована нами изъ „жизни графа Сперанскаго“. Свѣдѣнія о разныхъ лицахъ, состоявшихъ въ болѣе или менѣе близкихъ отношеніяхъ къ Сперанскому, имена которыхъ встрѣчаются въ письмахъ, представлялись намъ въ сказанной біографіи иногда разбросанными по всей книгѣ: въ такомъ случаѣ мы сгруппировывали ихъ въ одно цѣлое, при чемъ удерживали, по возможности, и самыя выраженія автора „Жизни Сперанскаго“. За тѣмъ остаются безъ поясненія нѣсколько намековъ и недомолвокъ, которые могли быть понятны только лицамъ, состоявшимъ въ перепискѣ.

Для читателей вовсе незнакомыхъ съ дѣятельностью Сперанскаго, мы прилагаемъ къ нашему из-

данію *Думу при гробѣ его*, написанную Магницкимъ, которая заключаетъ въ себѣ, хотя и не совсѣмъ полное, но довольно картинное изложеніе главнѣйшихъ событій изъ жизни Сперанскаго. Дума эта уже не въ первый разъ появляется въ печати, а до перваго ея напечатанія она долго ходила по рукамъ въ рукописи. Критическій отзывъ объ этомъ сочиненіи читатель найдетъ въ книгѣ барона М. А. Корфа.

Да не покажется читателю страннымъ, что мы ничего не говоримъ о значеніи предлагаемыхъ писемъ и о побудительныхъ причинахъ къ изданію ихъ. Но мы думаемъ, что едва ли предстоитъ въ этомъ надобность: рѣчь идетъ о славномъ Сперанскомъ, историческомъ дѣятелѣ недавно минувшей эпохи, и о письмахъ, въ которыхъ, не смотря на совершенно домашній, такъ сказать, характеръ ихъ, не могли не отразиться и разнообразныя чувства и ощущенія, порожденныя тяжкими испытаніями и превратностями жизни Сперанскаго: пусть же читатель, вмѣстѣ съ нами, заявитъ желаніе, чтобы лица, состоявшія съ нимъ въ перепискѣ и вообще, имѣющія о немъ какія либо свѣдѣнія, еще неизвѣстныя обществу, не зарывали своихъ сокровищъ въ землю, а пускали ихъ въ оборотъ. Только при

такомъ условіи можно ожидать справедливаго и безпристрастнаго приговора исторіи каждому историческому дѣятелю.

К. Ш.

8 Апрѣля 1864.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		стр.
Предисловіе		I
Отношенія Сперанскаго къ семейству Лазаревыхъ		1
1.	Письмо изъ Пензы, отъ 16 Генваря 1816 года.	5
2.	Изъ Великополья, отъ 7 Сентября 1816 г.	6
3.	Изъ Пензы, отъ 20 Ноября 1816 г.	8
4.	» отъ 17 Апрѣля 1817 г.	11
5.	» отъ 16 Августа 1817 г.	13
6.	» отъ 16 Октября 1817 г.	16
7.	» отъ 4 Декабря 1817 г.	18
8.	» отъ 18 Генваря 1818 г.	20
9.	» отъ 12 Февраля 1818 г.	22
10.	» отъ 5 Марта 1818 г.	24
11.	» отъ 7 Маія 1818 г.	26
12.	» отъ 7 Маія 1818 г.	29
13.	» отъ 15 Октября 1818 г.	30
14.	» отъ 29 Октября 1818 г.	33
15.	» отъ 26 Ноября 1818 г.	36
16.	» отъ 18 Марта 1819 г.	39
17.	» отъ 15 Апрѣля 1819 г.	42
18.	Изъ Тобольска, отъ 14 Іюня 1819 г.	45
19.	» отъ 25 Сентября 1820 г.	47
20.	Изъ С.-Петербурга, отъ 15 Апрѣля 1821 г.	50
21.	» отъ 22 Марта 1822 г.	52

стр.

22. Изъ С.-Петербурга отъ 1 Іюля 1822 г. 54
23. » отъ Апрѣля 1823 г. 56
24. » отъ 5 Маія 1823 г. 56
25. Письмо (безъ числа) 56
26. Изъ С.-Петербурга, отъ 25 Маія 1823 г. 57
27. » отъ 23 Декабря 1824 г. 59
28. » отъ 17 Генваря 1825 г. 62
29. » отъ 30 Генваря 1825 г. 64
30. » отъ 23 Іюня 1825 г. 65
31. » отъ 13 Апрѣля 1826 г. 66
32. » отъ 19 Октября 1826 г. 68
33. Просьба 73

Приложенія.

I. Проектъ прошенія къ Государю Императору Александру I отъ основателя Лазаревскаго Института Іоакима Лазаревича Лазарева, составленный графомъ Сперанскимъ и впослѣдствіи замѣненный другимъ 77
II. Проектъ прошенія къ Государю Императору Александру I отъ Патріарха всѣхъ Армянъ Ефремія, составленный графомъ Сперанскимъ 80
III. Проектъ прошенія къ Государю Императору Александру I отъ основателя Лазаревскаго Института Іоакима Лазаревича Лазарева, составленный графомъ Сперанскимъ. 82
IV. Проектъ прошенія владѣльцевъ Пермскихъ соляныхъ промысловъ къ министру финансовъ, составленный графомъ Сперанскимъ 84
V. Письмо графа Сперанскаго къ графу А. А. Аракчееву . . . 88
VI. Дума при гробѣ графа Сперанскаго 90

ОТНОШЕНІЯ СПЕРАНСКАГО КЪ СЕМЕЙСТВУ ЛАЗАРЕВЫХЪ.

Въ царствованіе Императора Павла, въ домахъ канцлера князя Александра Борисовича и дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Алексѣя Борисовича Куракиныхъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Лазаревичъ Лазаревъ познакомился съ Михаиломъ Михайловичемъ Сперанскимъ. Съ того времени Сперанскій началъ посѣщать Лазарева и принимать иногда участіе въ составленіи бумагъ, какъ по частнымъ дѣламъ его, такъ и по дѣламъ, касавшимся поселенныхъ въ Россіи и Закавказскомъ краѣ Армянъ и устройства Армянскихъ епархій. У Лазарева Сперанскій познакомился съ епархіальнымъ армянскимъ архіепископомъ, потомъ верховнымъ патріархомъ, Іосифомъ княземъ Аргутинскимъ-Долгорукимъ, и, по желанію его, принялъ на себя исправленіе перевода

съ армянскаго языка книги подъ заглавіемъ: «Исповѣданіе Христіанской вѣры Армянской церкви», изданной въ 1799 году и посвященной Императору Павлу Петровичу. Въ послѣдствіи, во время пребыванія въ Перми, Сперанскій неоднократно говаривалъ Х. І. Лазареву, что въ этомъ переводѣ есть нѣкоторые недостатки, которые онъ, при исправленіи рукописи, упустилъ изъ виду. Въ домѣ Лазарева, онъ имѣлъ случай часто видаться и сближаться съ лицами, которыя въ то время занимали болѣе или менѣе значительныя мѣста въ управленіи и могли быть ему полезны, какъ-то: князьями Куракиными, Трощинскимъ, Обольяниновымъ, Беклешовымъ, графами Васильевымъ, Панинымъ, Паленомъ, Завадовскимъ, княземъ Лопухинымъ и многими другими. Какъ человѣкъ, въ высшей степени любознательный, Сперанскій извлекалъ изъ разговоровъ съ И. Л. Лазаревымъ и поручаемыхъ имъ дѣлъ относительно водворенія Армянъ въ Россіи свѣдѣнія о Востокѣ, который, какъ онъ самъ сознавался, ему былъ мало извѣстенъ. Послѣ кончины Ивана Лазаревича, Сперанскій не прерывалъ своихъ связей съ домомъ Лазаревыхъ и продолжалъ заниматься дѣлами братьевъ его Мины Лазаревича и Іоакима Лазаревича: имъ составлены были бумаги по вопросамъ, возникшимъ относительно Армянъ, горно-заводскихъ имѣній, соляныхъ промысловъ, Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ

и т. д.*). Будучи уже государственнымъ секретаремъ онъ написалъ духовное завѣщаніе для Екатерины Ивановны Лазаревой, вдовы Ивана Лазаревича, которое въ послѣдствіи было дополнено сенаторомъ А. А. Столыпинымъ**), пріятелемъ Сперанскаго. Добрыя отношенія между Михаиломъ Михайловичемъ и Х. І. Лазаревымъ начавшіяся еще гораздо раньше постигшей перваго изъ нихъ опалы, скрѣплены были окончательно и сдѣлались уже самыми тѣсными дружескими отношеніями въ Перми. Въ продолженіе семи мѣсяцевъ Сперанскій и Х. І. Лазаревъ посѣщали другъ друга почти ежедневно. Черезъ Лазарева Сперанскій познакомился съ нѣкоторыми духовными лицами, особенно съ жившимъ въ Соликамскѣ игуменомъ и потомъ архимандритомъ Иннокентіемъ, который въ послѣдствіи былъ викаріемъ Московской епархіи и наконецъ архіепископомъ въ одной изъ западныхъ губерній, гдѣ и скончался. Въ домѣ Христофора Іоакимовича, онъ сблизился со многими изъ управлявшихъ горными заводами частныхъ владѣльцевъ. Сперанскій любилъ бесѣдовать съ ними, записывалъ доставляемыя ими свѣдѣнія и часто говорилъ Лазареву: «вы мнѣ открыли источники, изъ коихъ я многому научился».

---

*) Нѣкоторыя изъ составленныхъ Сперанскимъ бумагъ помѣщены въ приложеніи къ этой книгѣ.

**) Свѣдѣнія объ А. А. Столыпинѣ и отношеніи его къ Сперанскому помѣщены въ примѣчаніяхъ къ письмамъ.

Изъ Перми Михаилъ Михайловичь, съ дозволенія Правительства, отправился въ свое Новгородское имѣніе Великополье*), куда Христоферъ Іоакимовичь ѣздилъ для свиданія съ нимъ два раза. Начавшаяся между ними со времени нахожденія въ Перми переписка продолжалась и по назначеніи Сперанскаго Пензенскимъ гражданскимъ губернаторомъ, а въ послѣдствіи Сибирскимъ генералъ-губернаторомъ, и по возвращеніи его въ С. Петербургъ.

Во время коронаціи Императора Николая Павловича Сперанскій жилъ въ Москвѣ въ домѣ Лазаревыхъ. По окончательномъ уже возвращеніи въ С. Петербургъ, Сперанскій въ теченіе десяти лѣтъ нанималъ квартиру въ домѣ Армянской церкви. Дружественныя отношенія Михаила Михайловича къ семейству Лазаревыхъ продолжались такимъ образомъ до самой его кончины.

---

*) Свѣдѣнія о Великопольѣ помѣщены въ примѣчаніяхъ.

1.

Пенза, 16-го Генваря 1816 г.

Я не поздравлялъ васъ, любезный мой Христофоръ Якимовичь, съ новымъ годомъ на письмѣ, но поздравлялъ искренно въ душѣ моей и желалъ вамъ, любезной вашей матушкѣ и всему вашему семейству счастія и божія благословенія, безъ коего нѣтъ на землѣ счастія.

Скоро-ли мы увидимся, я не имѣю здѣсь ни малѣйшаго о томъ понятія. Московскія вѣсти суть вѣсти обыкновенныя. Лучшее въ нихъ есть то, что люди со мною мирятся и дѣлаютъ справедливо: ибо я ни съ кѣмъ никогда не бранился даже и тогда, какъ меня всѣ бранили. Богъ съ ними! ни отъ похвалъ ихъ, ни отъ брани мы не будемъ ни лучше, ни хуже. Человѣкъ есть то, что онъ есть предъ Богомъ; ни болѣе, ни менѣе.

Продолжайте ко мнѣ хоть изрѣдка писать. Я не токмо васъ о семъ прошу, но даже и требую именемъ дружбы, которая съ моей стороны пребудетъ всегда непоколебима. Христосъ съ вами.

2.

Великополье, 7 Сентября 1816 г.

Милостивый государь, Якимъ Лазаревичь, [1])

Я немогу оставить моего уединенія [2]), не принеся вамъ истинной моей благодарности за всѣ знаки участія вашего въ судьбѣ моей въ такое время, когда не многіе смѣли, или хотѣли признавать себя даже и въ знакомствѣ со мною [3]). Будьте увѣрены, что благорасположеніе ваше и всего вашего добраго семейства пребудетъ для меня всегда незабвенно.—Крайне сожалѣю, что не увижу

---

[1]) Родитель Христофора Іоакимовича, Іоакимъ Лазаревичъ Лазаревъ, сынъ прибывшаго изъ Джульфы въ Россію родоначальника этой фамиліи дворянина Лазара Назаровича, основатель Лазаревскаго Института (въ Москвѣ).

[2]) Письмо писано передъ отъѣздомъ Сперанскаго въ Пензу. Въ это время онъ назначенъ былъ Пензенскимъ гражданскимъ губернаторомъ.

[3]) Сперанскій, прежде могущественный временщикъ, любимецъ и другъ Императора Александра I, возбуждавшій почти всеобщую зависть и ласкательство со стороны лицъ, занимавшихъ высшія государственныя должности, а теперь заточенный въ ссылку какъ опасный для государства человѣкъ, былъ покинутъ почти всѣми своими почитателями и мнимыми друзьями.

Христофора Якимовича въ Великопольѣ. Когда онъ возвратится прошу ему сказать, что Пермская дружба сохранится съ моей стороны и въ Пензѣ. Примите свидѣтельство совершеннаго почитанія, съ коимъ честь имѣю быть,

Милостивый Государь, вашъ покорнѣйшій слуга.

3.

Пенза, 20 Ноября 1816 г.

Нестранно-ли вамъ кажется, любезный мой Христофоръ Якимовичъ, что въ теченіи цѣлаго мѣсяца, какъ я здѣсь, не получили вы отъ меня ни строчки! — Припишите сіе единственно многодѣлію. Новость дѣлъ и лицъ окружила меня здѣсь какъ бы туманомъ; теперь только начинаетъ проясняться, и первую свободную минуту съ удовольствіемъ обращаю къ воспоминаніямъ о васъ и вашей ко мнѣ дружбѣ. Она всегда будетъ для меня тѣмъ драгоцѣннѣе, что я пріобрѣлъ ее среди горестей и несчастій.

Скажу вамъ нѣсколько словъ о моемъ здѣсь бытіи. Я нашелъ почти общее къ себѣ доброжелательство, особливо въ многолюдномъ здѣшнемъ дворянскомъ сословіи; люди добрые, земля благословенная; чего же лучше! — въ дѣлахъ есть запутанность; но гдѣ же ее нѣтъ, и впрочемъ время трудъ, и терпѣніе всё преодолѣютъ.

На сихъ дняхъ получилъ я черезъ министра финансовъ двѣ великія отъ Государя милости: 1) продолженіе 6 т. руб., которые въ отставкѣ я получалъ; 2) продолженіе прежней моей аренды, то есть 8 т. руб. ассигн. доходу на 12 лѣтъ [1]). Не безъ удовольствія мышлю, что съ истеченіемъ сего срока мнѣ исполнится почти 60 лѣтъ; а тогда ни въ арендѣ, ни въ доходахъ сей жизни, вѣроятно, не будетъ мнѣ нужды; мысль утѣшительная и, смѣю сказать, для меня прелестная!

По письму вашему отъ 22-го октября, полагая васъ еще въ Москвѣ прошу искренно отъ меня поклониться почтенной вашей матушкѣ, Ивану Ивановичу и сестрицамъ [2]), также Егору Васильевичу и его супругѣ.

Благодарить-ли мнѣ васъ за музыку, которую здѣсь хотя безъ имени, но вѣрно отъ васъ получилъ. Виртуозъ мой еще въ Петербургѣ и потому отлагаю благодарность

---

[1]) Въ книгѣ барона М. А. Корфа (т. I, стр. 100) сказано: «въ 1804 году онъ (Спер.) получилъ» (по ходатайству гр. Кочубея) «двѣнадцатилѣтнюю аренду (мызу Аагофъ, въ Лифляндской губерніи) приносившую ежегоднаго дохода болѣе 12,000 р. ассигн.». Нѣтъ сомнѣнія, что въ письмѣ идетъ рѣчь о продолженіи этой самой аренды еще на 12 лѣтъ. Но доходъ съ нея, какъ видно изъ письма Спер., простирался только до 8,000 р. асс.

[2]) Супруга Іоакима Лазаревича, Анна Сергѣевна, урожденная Иванова. — Артиллеріи маіоръ Иванъ Ивановичъ Арапетовъ, состоялъ въ супружествѣ съ сестрой Христофора Іоакимовича, Елизаветой Іоакимовною; а другая сестра Марья Іоакимовна была за мужемъ за генералъ-маіоромъ Давыдомъ Артемьевичемъ Деляновымъ. Нынѣ обѣ сестры—вдовы.

до ея прибытія [3]). За отправленіе Ильина воздастъ вамъ собственное ваше доброе сердце.

Продолжайте любить меня; пишите ко мнѣ сколь можно чаще, и вѣрьте всей искренности моихъ чувствъ, исполненныхъ къ вамъ любви и почитанія.

PS. Если случится мнѣ быть въ Москвѣ, (чего однакоже, не взирая на всѣ слухи, въ скорости не полагаю) [4]), то по дружескому вашему назначенію, безъ васъ или при васъ, непремѣнно остановлюсь въ вашемъ домѣ [5]).

---

[3]) Здѣсь Сперанскій говоритъ о своей дочери, которую онъ ожидалъ въ Пензу. Елизавета Михайловна пріѣхала къ отцу въ Пензу 22 Іюля 1817 г. и оставалась тамъ до Сентября 1818 года.

[4]) Видно, что Сперанскій считавъ свое губернаторство въ Пензѣ кратковременнымъ. Дѣйствительно съ этого времени стали распространяться слухи о возвращеніи Сперанскаго къ прежнему величію и къ Особѣ Государя. Онъ не могъ не вѣрить этимъ слухамъ тѣмъ больше, что считалъ себя безвинно заточеннымъ и униженнымъ. Нѣкоторое время спустя, Сперанскій домагался званія сенатора, а потомъ четырехъ-мѣсячнаго отпуска въ Петербургъ для поправленія своихъ домашнихъ дѣлъ, но это ему не удалось. (См. жизнь Сперанскаго).

[5]) Домъ бывшій Лазаревыхъ, а въ 1853 году пожертвованный въ собственность Лазаревскому Институту восточныхъ языковъ, находится въ Армянскомъ переулкѣ, противъ церкви св. Николая Чудотворца, что въ Столпахъ.

4.

Пенза, 17 Апрѣля 1817 г.

Отъ сердца и души благодарю васъ, любезный мой Христофоръ Якимовичъ, за поздравленіе ваше съ свѣтлымъ праздникомъ Христовымъ и взаимно васъ, хотя и поздно, но искренно поздравляю.

Письмо ваше изъ Москвы отъ 4-го Марта получилъ въ свое время и черезъ три дня человѣка г-жи Ковалевской отыскалъ и въ Таганрогъ, по пересылкѣ черезъ земскую полицію, отправилъ. Прикажите его тамъ принять и учредиться въ семъ благовременно, дабы не отрекся онъ отъ перваго здѣсь показанія и чтобъ ошибочно не возвратили его сюда.

Хотя ничего непишите вы о вашей матушкѣ, но я предполагаю, что и она съ вами возвратилась въ Петербургъ и слѣдовательно все ваше доброе и почтенное семейство опять въ соединеніи.

Не оставляйте меня вашими письмами и не слѣдуйте

дурному моему примѣру отвѣчать поздно или никогда. У меня есть болѣзнь называемая отлагательство: Богъ да сохранитъ васъ отъ нее.

Почтенному вашему батюшкѣ покорнѣйше прошу въ особенности отъ меня принести поздравленіе и благодарность за приписку его и воспоминаніе. Прощайте и вѣрьте всѣмъ чувствамъ дружеской моей къ вамъ привязанности и почтенія.

5.

Пенза, 16 Августа 1817 г.

Представляю вамъ, любезный другъ Христофоръ Якимовичъ, пріятеля моего Петра Петровича Попова [1]), принявшаго на себя управленіе маленькаго моего Новгородскаго имѣнія. Долги, въ кои я обстоятельствами, а потомъ покупкою здѣсь деревни вовлеченъ, принуждаютъ меня разстаться съ симъ прекраснымъ мѣстоположеніемъ; съ чемъ въ свѣтѣ не должно разставаться! — По благосклонному отзыву графа Алексѣя Андреевича [2]) торгуетъ у меня сіе имѣніе пріятель его генералъ Бухмееръ [3]). Не знаю

---

[1]) Коллежскій ассесоръ Петръ Петровичъ Поповъ, по выѣздѣ Сперанскаго въ Пензу, управлялъ Новгородскимъ его имѣніемъ Великопольемъ и умеръ въ тридцатыхъ годахъ, уѣзднымъ стряпчимъ въ Петербургѣ». (Ж. Спер. т. II, 60, примѣч.). Петръ Григорьевичъ Масальскій, о которомъ будетъ сказано ниже, былъ ему племянникъ.

[2]) Аракчеева.

[3]) Генералъ Ѳедоръ Евстафьевичъ Бухмееръ состоялъ при графѣ Аракчеевѣ и былъ съ нимъ въ короткихъ отношеніяхъ. Генералъ Бухмееръ предлагалъ за Великополье 100,000 р. асс., тогда какъ Сперанскій чрезъ своего повѣреннаго Масальскаго просилъ за него 140,000 р. асс. Не сошедшись съ

еще состоится-ли торгъ сей; но если бы мы не сошлись, то весьма обязали бы вы меня, указавъ кого-либо другаго. Человѣкъ достаточный, который бы пожелалъ во 180 верстахъ отъ Петербурга имѣть пріятное лѣтнее мѣстопребываніе не весьма доходное, но безъубыточное, нашелъ бы въ покупкѣ сей и пользу и удовольствіе. — Не ищите тутъ тонкости; я право не имѣю васъ въ виду и если бы имѣлъ, предложилъ бы вамъ просто и ясно. Но въ числѣ знакомыхъ вашихъ могутъ найтись желающіе, и въ семъ единственно видѣ прошу и надѣюсь вашего содѣйствія. Долги мои впрочемъ не тягостны и не вопіющи; но я рѣшился совсѣмъ никакихъ не имѣть, какъ и прежде не имѣлъ; вотъ единственная причина къ продажѣ. То же самое разумѣю я и о Петербургскомъ домѣ, который доселѣ еще не проданъ [4]). Если я и буду когда-нибудь жить въ Петербургѣ, то никогда конечно не войду въ сей домъ [5]). Цѣна ему послѣдняя 75 т. р.

этимъ покупателемъ, Сперанскій обратился съ просьбою къ графу Аракчееву о покупкѣ имѣнія въ вѣдомство военныхъ поселеній. Имѣніе дѣйствительно въ послѣдствіи было куплено, при содѣйствіи Лазаревыхъ, графомъ, для казны, за 140,000 р. асс.; нынѣ оно въ память прежняго помѣщика, называется Сперанскою.

[4]) Домъ Сперанскаго, на лѣвомъ углу Сергіевской улицы къ Таврическому саду, былъ потомъ проданъ тайному совѣтнику, сенатору Дубенскому и давно совсѣмъ перестроенъ». (Жиз. Спер. I, 276). Этотъ домъ купленъ былъ Сперанскимъ въ 1809 г. у статскаго совѣтника Борзова.

[5]) Въ этомъ домѣ Сперанскій 16 Марта 1812 года былъ внезапно взятъ и увезенъ въ имѣніе. Это вѣроятно также одна изъ причинъ, почему Спе-

и сей цѣны онъ мнѣ самому нѣсколько лѣтъ тому стоилъ, не считая перестроекъ.

Въ первый разъ пишу къ вамъ о домашнихъ моихъ дѣлахъ и упрекаю уже себя, что занимаю васъ сими бездѣлками; но надѣюсь, что по дружбѣ ко мнѣ вашей все можетъ быть извинительно.

Примите и вѣрьте истинному и непремѣняемому моему къ вамъ почитанію и душевной привязанности.

Вашъ вѣрный другъ и слуга.

ранскій непремѣнно рѣшился продать домъ. Другая же причина, на которую онъ самъ указываетъ въ своихъ письмахъ, была та, что, за выѣздомъ семейства Сперанскаго въ Пензу, домъ оставался пустымъ и, не принося никакихъ доходовъ, требовалъ значительныхъ издержекъ на ремонтъ. Въ продажѣ его также оказали содѣйствіе Лазаревы.

6.

Пенза, 16-го Октября 1817 г.

Послѣ продолжительнаго молчанія два письма ваши, любезный мой Христофоръ Якимовичъ, одно за другимъ я получилъ и обрадовался имъ точно такъ, какъ при свиданіи съ старыми друзьями. Не стану благодарить васъ за все участіе ваше въ устроеніи дѣлъ моихъ; не хочу портить словами дружескихъ вашихъ побужденій.

Не только домъ и деревню; все моё радъ ввѣрить попечительному вашему усмотрѣнію; вѣрющія письма пришлю по возвращеніи сюда Г-на Попова: ибо ему вручилъ я всѣ бумаги къ составленію сихъ писемъ нужныя. Долги мои хотя и велики, но по счастію нѣтъ вопіющихъ и всѣ охотно переписываютъ. Никогда безъ крайней нужды не буду я бременить вашихъ дружескихъ ко мнѣ расположеній; когда же придетъ нужда, скажу вамъ

---

*) Вѣрющія письма на продажу деревни и дома на имя Христофора Іоакимовича, какъ видно изъ письма Спер. 7 Мая 1818 г.

искренно, просто и благовременно, чего однакоже теперь не предвижу. Никогда не выйду и можетъ быть не захочу выдти изъ нравственнаго у друзей моихъ долга; но денежныя одолженія всѣ желаю кончить и сіе единственно побуждаетъ меня къ продажѣ. Хочу передать дочери моей хотя не большую, но чистую и благоустроенную собственность; самъ же во всѣхъ случаяхъ весьма доволенъ буду получаемымъ мною пенсіономъ и арендою; вотъ вамъ вкратцѣ всѣ мои распоряженія.

Простите мой любезный; душевно васъ обнимаю. Почтенному старцу—батюшкѣ вашему и матушкѣ мое усерднѣйшее почитаніе.

7.

Пенза, 4-го Декабря 1817 г.

Весьма благодаренъ вамъ, любезный другъ Христофоръ Якимовичъ, за участіе ваше въ дѣлахъ моихъ и за припечатаніе въ вѣдомостяхъ дома и деревни. Давно надлежало сіе сдѣлать; но я не знаю почему пріятели мои медлили. Въ дополненіе прежнихъ свѣдѣній, въ откровенности скажу вамъ, что на сихъ дняхъ я писалъ къ графу Алексѣю Андреевичу Аракчееву въ Москву и сдѣлалъ ему предложеніе купить сіе имѣніе въ казну для военнаго поселенія, которое въ смежности учреждается; отвѣта еще не имѣю; такимъ образомъ Г-нъ Бухмееръ или казна, но покупщикъ есть уже въ виду. Можетъ быть, если будете скоро въ Москвѣ, то найдете пристойный случай завести о семъ рѣчь съ графомъ А. А. Больше заботы наноситъ мнѣ домъ и тутъ дѣятельная ваша помощь мнѣ будетъ тѣмъ драгоцѣннѣе, чѣмъ менѣе имѣю другихъ надеждъ.

Для чего долженъ я вмѣсто пріятной бесѣды занимать васъ моими хлопотами; но будьте до конца терпѣливы и снисходительны; я вижу конецъ моимъ заботамъ и тогда не услышите вы отъ меня ничего, кромѣ бесѣды дружеской и безкорыстной, основанной на чувствахъ моего сердечнаго къ вамъ почитанія и привязанности непоколебимой, съ коею всегда буду,

Вашъ вѣрный слуга и другъ.

P. S. Почтеннымъ родителямъ вашимъ и сестрицамъ, когда увидитесь, прошу сказать мое искреннее воспоминаніе.

8.

Пенза, 18 Генваря 1818 г.

Весьма благодаренъ вамъ, любезный другъ Христофоръ Якимовичь, за письмо отъ 21 Декабря. Если половина вашихъ желаній сбудется: то я буду одинъ изъ счастливѣйшихъ на свѣтѣ. Поздравляя васъ съ новымъ годомъ, отъ сердца и души желаю вамъ всего лучшаго.

Пріѣздъ графа Алексѣя Андреевича въ Грузино [1]) представляетъ самой золотой случай рѣшить въ двухъ словахъ все дѣло о продажѣ Великополья. Примите на себя трудъ и изыщите способъ узнать отъ графа на письмо мое къ нему — да, или нѣтъ. Если онъ скажетъ да, то есть: подастъ надежду продать имѣніе въ казну: то дѣло пойдетъ своимъ чередомъ; вѣроятно онъ поручитъ губернатору войти со мной или съ Поповымъ въ окончательное положеніе. Если же онъ скажетъ нѣтъ: то не-

---

[1]) Грузино—извѣстное Новгородское имѣніе графа Аракчеева.

чего терять время и должно рѣшиться съ Бухмееромъ. Сіе *нѣтъ* я прошу васъ скорѣе довести до свѣдѣнія П. Г. Масальскаго [2]), къ коему вмѣстѣ съ симъ пишу, чтобъ по слову сему онъ рѣшился на ту цѣну, которую прежде Бухмееръ предлагалъ.

Прощайте мой любезный; душевно васъ обнимаю.

---

[2]) Петръ Григорьевичъ Масальскій, воспитанный въ Ярославской семинаріи и прослужившій прежде въ разныхъ вѣдомствахъ, при содѣйствіи Сперанскаго, въ 1798 г. переведенъ былъ въ вспомогательный банкъ и съ теченіемъ времени, сдѣлался его коммиссіонеромъ, домашнимъ казначеемъ, бухгалтеромъ и распорядителемъ денежныхъ дѣлъ и часто извлекалъ его изъ разныхъ мелкихъ затрудненій, даже помогалъ при нуждѣ деньгами. Масальскій былъ очень преданъ своему покровителю, но Сперанскій въ отношеніи къ нему былъ чрезвычайно требователенъ, и въ случаѣ неисполненія имъ даже самыхъ трудныхъ порученій осыпалъ его въ письмахъ горькими упреками. (Жиз. Спер. I, 84 и 85). Масальскій умеръ въ одинъ годъ съ Сперанскимъ (1839), только нѣсколькими мѣсяцами позже. (ibid. I, 86).

9.

Пенза, 12 Февраля 1818 г.

Наконецъ получилъ я, любезный другъ Христофоръ Якимовичъ, письмо изъ Грузина отъ 20 Генваря. Графъ А. А. извѣщаетъ меня «что на сей разъ нѣтъ еще въ виду покупки Великополья для военнаго поселенія; но когда откроется, то онъ не упуститъ изъ виду моего желанія.» Предполагая, что вы съ нимъ видѣлись и получили какой-нибудь отзывъ словесный, отъ васъ буду ожидать рѣшенія. Съ моей стороны заключаю, что со временемъ и терпѣніемъ можно бы было достигнуть сей продажи. Терпѣніемъ, слава Богу, я надѣленъ изрядно; но время со всѣмъ не въ моей власти; потому то и рѣшусь, если ваши свѣдѣнія и совѣты согласны съ моими, продать въ частныя руки. И въ семъ намѣреніи прошу васъ, мой любезный, обратиться къ Г-ну Бухмееру чрезъ себя-ли, или чрезъ Г. Масальскаго и съ нимъ кончить. Хотя пожа-

лованіе мнѣ здѣсь земель [1]) и сокращаетъ мои дѣла; но всё однако-же продажа какъ дома, такъ и деревни необходима.

Не скучайте моими докуками, и сдѣлавъ уже такъ много, положите всему конецъ.

Примите свидѣтельство совершеннѣйшаго почитанія и привязанности искренней, непоколебимой.

---

[1]) По ходатайству тогдашняго министра финансовъ графа Гурьева, Сперанскому пожалованы были въ то время 5,000 десятинъ земли въ Саратовской губерніи.

10.

Пенза, 5 Марта 1818 г.

Нечаянный, но весьма благопріятный случай доставляетъ мнѣ, любезный мой Христофоръ Якимовичь, случай написать къ вамъ съ откровенностью. Въ послѣднемъ письмѣ вашемъ вижу, что друзья мои *устали* ожидая со мною свиданія; но я, скажу искренно, никакъ не усталъ въ моемъ терпѣніи. Всѣ извѣстія изъ самыхъ вѣрныхъ источниковъ мною получаемыя поддерживаютъ меня въ сей надеждѣ; время же ея совершенія извѣстно одному Богу. Между тѣмъ, я стараюсь и спѣшу устроить домашнія мои дѣла, чтобъ быть послѣ съ сей стороны независимымъ. Пожалованіе мнѣ земель весьма много будетъ къ тому содѣйствовать; но продажа дома и Новгородской деревни всё еще остается необходимою. Я уже писалъ къ вамъ объ отзывѣ графа Алексѣя Андреевича: всё доказываетъ, что надобно рѣшиться продать деревню въ частныя руки. Къ сожалѣнію Петръ Григорьевичь Масаль-

скій такъ занятъ своими собственными дѣлами, что не имѣетъ времени думать о моихъ. Посему вся моя и единственная надежда на васъ; безъ васъ никогда я дѣла сего съ Г-мъ Бухмееромъ не кончу.

Долголи буду я васъ мучить одними своими дѣлами и, вмѣсто пріятныхъ писемъ, буду вамъ докучать одними моими хлопотами. Покрайней мѣрѣ, даю вамъ честное слово, что окончивъ настоящее дѣло, не буду васъ болѣе обременять—да и дѣлъ сего рода болѣе у меня не будетъ.

Прилагаемое при семъ письмо прошу лично или съ вѣрнымъ человѣкомъ вручить Аркадію Алексѣевичу Столыпину [1]). Если же письмо сіе застанетъ васъ въ Москвѣ: то прошу отослать его съ тѣмъ же Г-номъ Худобашевымъ [2]).

Прощайте мой любезный, душевно васъ обнимаю. Почтенному вашему батюшкѣ и матушкѣ искренне почитаніе.

---

[1]) Аркадій Алексѣевичъ Столыпинъ, богатый Пензенскій помѣщикъ. Во время женитьбы Сперанскаго, Столыпинъ былъ въ чинѣ титулярнаго совѣтника товарищемъ директора Государственнаго Банка. Въ этотъ періодъ времени, Столыпинъ сблизился съ Сперанскимъ, спрашивалъ часто у него совѣтовъ по дѣламъ службы. Впослѣдствіи женясь на дочери адмирала Мордвинова, Столыпинъ былъ оберъ-прокуроромъ въ Сенатѣ, и наконецъ, однимъ изъ почетнѣйшихъ по своему вѣсу и общественному положенію, сенаторовъ.

[2]) Г. Худобашевъ служилъ переводчикомъ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Онъ умеръ въ отставкѣ, въ чинѣ д. с. с.

11.

Пенза, 7-го Маія 1818 г.

По дружескому вашему отзыву посылаю вамъ, любезный мой Христофоръ Якимовичь, двѣ довѣренности: одну на продажу дома отъ меня; другую на продажу деревни отъ моей дочери. Сила, впрочемъ, не въ довѣренности, а въ пріисканіи желающихъ. Г-нъ Поповъ мнѣ писалъ, что о деревнѣ помышляла графиня Безбородко. Безъ сомнѣнія выгоднѣе было бы продать ее въ казну и доколѣ будетъ къ тому надежда, дотолѣ я бы васъ просилъ не рѣшаться съ частными покупщиками: ибо ни въ какомъ случаѣ предполагать нельзя получить отъ нихъ цѣну столь же выгодную, какъ отъ казны, коей имѣніе сіе и нужно и выгодно. Цѣна высшая есть 140 т. р., та самая, которую предъявилъ Г-нъ Поповъ; послѣдняя 100 т. чистыми деньгами, безъ всякаго моего участія въ пошлинахъ. Цѣна дому высшая 75 т. р., нисшая 50 т. р., также безъ участія въ пошлинахъ и чистыми деньгами, развѣ

бы покупщикъ согласилъ Г-жу Баташеву [1]), у коей домъ сей состоитъ въ залогѣ въ 50 т. р. перевести на него сей долгъ и тогда это будетъ его дѣло. Тому пять лѣтъ мнѣ давали за него 75 т. р. Надѣюсь, что вы сами найдете цѣны сіи умѣренными; если же нѣтъ, то скажите, я во всемъ васъ послушаю и унижу столько, сколько вы разсудите. Какъ бы мнѣ желалось, на случай пріѣзда моего въ Петербургъ, не имѣть на рукахъ сего дома! Сего требуютъ разныя соображенія, и сіе между прочимъ заставляетъ меня спѣшить продажею. Присоедините къ сему разрушеніе дома и проценты за залогъ его, мною платимые. О займѣ у Г-жи Баташевой знаетъ П. Г. Масальской, который былъ при совершеніи купчей и разскажетъ съ удобностію сіе дѣло: ибо къ сему не болѣе нужно, какъ заплатить ей тѣ самыя деньги, которыя отъ покупщика поступить должны и явить закладную съ надписью уплаты въ Палатѣ: тогда и крѣпость совершится. Если бы къ окончательному совершенію крѣпости потребны были прежніе акты, какъ-то купчая и планъ: то по первому слову я ихъ доставлю; а между тѣмъ можно всё основать на записи. Тоже разумѣется и о деревнѣ. Впрочемъ деревню можно продать и зимою; а домъ несравненно выгоднѣе, по положенію его, продавать лѣтомъ. Я думаю,

---

[1]) Сперанскій занялъ деньги у Баташевой для покупки Пензенскаго имѣнія Ханиневки.

что вопросъ о продажѣ деревни въ казну долженъ рѣшиться въ концѣ или половинѣ Іюня мѣсяца. Предполагая, что графъ Алексѣй Андреевичь съ 20 Іюня будетъ уже въ Петербургѣ, вамъ болѣе будетъ удобности окончить или, покрайней мѣрѣ, основать сіе дѣло. Можетъ быть и старый пріятель мой Г-нъ Пукаловъ [2]) не отречется принять въ семъ участіе.

Прилагаю при семъ оффиціальное письмо для установленія цѣны.

Примите еще разъ увѣреніе въ непоколебимой моей привязанности и дружбѣ; обнимаю васъ душевно.

Вашъ покорнѣйшій слуга.

P. S. Не подивитесь, если въ надписи вѣрющихъ писемъ я ошибся чиномъ. Друзья у меня никогда чиновъ не имѣютъ.

---

[2]) Чета Пукаловыхъ извѣстна по близости и связямъ своимъ съ графомъ Аракчеевымъ.

12.

Пенза, 7-го Маія 1818 г.

Милостивый Государь Христофоръ Якимовичь.

По благосклонному участію, которое угодно вамъ было принять въ дѣлахъ моихъ, довѣривъ вамъ продажу Новгородской деревни Великополья и Петербургскаго дома, я считаю нужнымъ означить здѣсь цѣну назначаемую мною какъ тому, такъ и другому имѣнію. Цѣна деревнѣ самая высшая есть сто сорокъ тысячъ рублей; низшая сто тысячъ рубл., безъ всякаго въ сей послѣдней участія моего въ пошлинахъ. Цѣна дому высшая семдесять пять тысячъ рублей; низшая пятдесятъ тысячъ рублей, на томъ же самомъ въ отношеніи пошлинъ основаніи.

Съ совершеннымъ почитаніемъ, честь имѣю быть,

Милостивый Государь, вашъ покорнѣйшій слуга.

13.

Пенза, 15 Октября 1818 г.

Не удивитесь, любезный мой Христоферъ Якимовичъ, что послѣ столь продолжительнаго молчанія, вмѣсто всѣхъ извиненій, являюсь къ вамъ съ просьбою. Симъ доказываю, что вѣра моя къ вашей дружбѣ ни въ чемъ не уменьшилась; она основана на сознаніи совершенной взаимности.

Я бы долженъ былъ начать благодарностію за попеченіе о дѣлахъ моихъ управляющаго вашего Клопова. Я съ нимъ въ перепискѣ; и надѣюсь, что продажа моего Великополья хотя не скоро, но успѣшно въ казну совершится. Главная моя забота о домѣ. По свѣдѣніямъ мною получаемымъ, онъ остается безъ найма и въ совершенномъ небреженіи. Я не привыкъ, и не имѣю права жаловаться на П. Г. Масальскаго; онъ развлеченъ собственными своими дѣлами; но тѣмъ не менѣе, домъ приходитъ въ упадокъ и не только назначаемой мною цѣны, (50 т.),

но можетъ быть и половины небудетъ стоить, если сей безпорядокъ продолжится. Я просилъ Клопова взглянуть на него хозяйственнымъ глазомъ и сказать мнѣ откровенно, чего въ настоящемъ положеніи можетъ онъ стоить. Я рѣшился продать его за самую низкую цѣну; но кому? — вотъ вопросъ и основаніе моей къ вамъ просьбы.

Не можете ли вы, любезный Христофоръ Якимовичь, взять сей домъ себѣ за 25 т. руб. или за ту цѣну, какую назначитъ ему Клоповъ*). Я знаю, что онъ вамъ ни на что не нуженъ; но вы можете приказать его поправить и продать благовременно; мнѣ же ни того ни другаго сдѣлать невозможно. Жить мнѣ въ немъ, еслибъ и долженъ я былъ жить въ Петербургѣ, и неприлично и не совмѣстно по многимъ воспоминаніямъ прошедшаго; ожидать же его продажи случайной и неопредѣленной и, между тѣмъ, нести убытки его поправленія и содержанія, недозволяютъ хозяйственныя дѣла мои. — Я знаю, до какой степени просьба сія можетъ казаться странною и не вмѣстною; это есть сущій налогъ и злоупотребленіе дружбы; но я знаю вмѣстѣ съ тѣмъ, что за долго прежде, нежели я искалъ, вы уже готовы были подать мнѣ руку помощи.

---

*) Клоповъ былъ повѣреннымъ Лазаревыхъ въ С.-Петербургѣ.

Впрочемъ если просьба сія несбыточна, то вотъ и другая: это есть приказать Клопову принять отъ Г-на Масальскаго сей домъ въ его распоряженіе. Я увѣренъ, что въ рукахъ его онъ все будетъ лучше и, по крайней мѣрѣ, сбереженъ будетъ въ настоящемъ его положеніи и не столь скоро придетъ въ совершенный упадокъ. Признаюсь, сіе послѣднее одолженіе менѣе меня успокоитъ, нежели первое; но все облегчитъ мои затрудненія.

Въ семъ послѣднемъ предположеніи, если по неудобству перваго, вы на него рѣшитесь, прилагаю письмо къ Г. Масальскому, въ коемъ прошу его сдать домъ Клопову. Само собою разумѣется, что письмо сіе зависѣть будетъ въ употребленіи его совершенно отъ вашей воли.

Наконецъ и въ заключеніе всего, если и ни одно изъ сихъ двухъ предположеній не будетъ вами принято, я ни на одну линію не отступлю отъ той увѣренности, какую я разъ на всегда положилъ на вашу дружбу, увѣренности, которая всегда будетъ составлять одно изъ лучшихъ моихъ въ сей превратной жизни утѣшеній.

Прощайте, душевно васъ обнимаю. Почтеннѣйшимъ вашимъ родителямъ мое искреннее почитаніе.

14.

Пенза, 29 Октября 1818 г.

Я не успѣлъ еще получить отвѣта на предъидущую мою просьбу, какъ обращаюсь къ вамъ, любезный Христоforъ Якимовичъ, съ другою. Измѣрьте симъ силу нуждъ моихъ и мою на васъ надежду.

Въ числѣ долговъ моихъ есть двѣ статьи по разнымъ причинамъ для меня безпокойныя: долгъ извѣстному вамъ купцу или банкиру Х. И. Бергину — семь тысячь рублей и статскому совѣтнику Масальскому — также семь тысячь рублей. Мнѣ бы весьма хотѣлось заплатить сіи двѣ суммы въ теченіи будущаго ноября, или покрайней мѣрѣ къ новому году. Дѣло о продажѣ моей деревни, яко единственное и самое простое средство къ уплатѣ всѣхъ моихъ долговъ, по послѣднему вѣрному отзыву графа Алексѣя Андреевича остановилось только за тѣмъ, что получивъ поздно планы деревенскимъ строеніямъ, не успѣлъ онъ при отъѣздѣ внести ихъ въ докладъ; но что по возвра-

щеніи двора, дѣло сіе будетъ кончено изъ первыхъ. Сія надежда, кажется, положительна. Но совершеніе ея, какъ бы ни было ускоряемо, не можетъ послѣдовать прежде Генваря, Февраля, или и Марта. Слѣдовательно вопросъ для меня состоитъ только въ томъ, какъ бы перевесть духъ въ теченіи сихъ четырехъ или пяти мѣсяцовъ и вопросъ сей, вы одни рѣшить можете. Не найдете ли вы способа приказать Петербургскому вашему уполномоченному заплатить означенные выше двѣ суммы въ теченіи Ноября мѣсяца? — Какъ вѣрющее письмо на продажу имѣнія находится въ рукахъ Г-на Клопова, и какъ по силѣ сего письма онъ же долженъ будетъ получить за него и деньги: то и поручу я ему вычесть сіи двѣ суммы (14 т. р.) изъ перваго полученія и внести ихъ въ вашу кассу; объ остальныхъ же за тѣмъ, кому ихъ раздать, въ свое время пришлю къ нему записку. Такимъ образомъ, съ дружескаго вашего дозволенія, Г. Клоповъ будетъ моимъ главнымъ факторомъ и получитъ принадлежащую за труды его награду: ибо я считаю несправедливымъ, чтобъ онъ трудился для меня по одной вашей ко мнѣ дружбѣ. — Въ семъ предположеніи прямо прилагаю при семъ на имя его и бумагу, которую и прошу васъ, если предположеніе и просьба моя будутъ вами приняты, доставить къ нему. Надѣюсь, что симъ кончатся нескромныя мои къ вамъ докуки.

Между тѣмъ однако же просьба моя о домѣ остается въ прежней ея силѣ. Оставляю вамъ на выборъ любое: или купить домъ за ту цѣну, какую назначитъ ему Кловъ; или, покрайней мѣрѣ, принять его въ предположеніи продажи въ полное хозяйственное распоряженіе. Первое для меня было бы несравненно обязательнѣе. Судите и рѣшите. Между страхомъ и надеждою ожидаю вашего отвѣта. Мысль, что вамъ, а не другому, буду я обязанъ моимъ успокоеніемъ, для меня всегда будетъ утѣшительна по чувству искренней моей привязанности, начавшейся гораздо прежде, нежели предвидѣлъ я ваши одолженія.

Примите свидѣтельство совершеннаго почитанія и сердечной преданности.

15.

Пенза, 26 Ноября 1818 г.

Прежде, нежели успѣлъ я благодарить васъ, любезный мой Христоферъ Якимовичъ, за два письма ваши и за все, что въ нихъ есть прямо дружескаго и обязательнаго, вчера получилъ отъ 21 Ноября третіе, совершенно меня успокоивающее.

Намѣреніе мое было заплатить долгъ Баташовой, изъ денегъ, слѣдующихъ мнѣ за продажу Великополья, и потомъ уже приступить къ совершенію купчей крѣпости. Я думалъ и теперь еще думаю, что Великополье будетъ продано или, лучше сказать, взято въ казну по оцѣнкѣ въ Генварѣ мѣсяцѣ; о семъ имѣю я самъ положительныя свѣдѣнія. До того же времени я полагалъ оставить домъ въ рукахъ вашихъ по записи. Теперь все устроивается другимъ и самымъ лучшимъ образомъ. Масальскій никогда мнѣ не писалъ о Кокоревѣ; напротивъ въ одномъ изъ послѣднихъ его писемъ, тому съ мѣсяцъ, онъ меня

увѣрялъ, что нѣтъ покупщиковъ. Намекалъ только, что онъ имѣетъ какую то отдаленную надежду; но какъ сей намекъ продолжалъ онъ около семи лѣтъ: то и имѣлъ я причину мало ему вѣрить. Передача дома Клопову наконецъ его разбудила и разкрыла такое намѣреніе, которое, какъ видно, давно у него было положено: ибо должно знать, что Кокоревъ есть человѣкъ, съ которымъ онъ давно по дѣламъ въ связи. Но Богъ съ ними! я нехочу проникать въ ихъ связи, ни изслѣдовать, кто именно изъ нихъ двоихъ домъ себѣ прочитъ, лишь бы онъ былъ проданъ. Изъ письма къ Клопову при семъ прилагаемаго вы усмотрите, что все дѣло его состоять будетъ въ томъ, чтобъ совершить купчую крѣпость на счетъ Кокорева въ 56 т. р. и, вмѣсто денегъ, получить отъ Баташевой или отъ конторы ея закладную мою съ надписью уплаты какъ капитала, такъ и процентовъ. Вмѣстѣ съ отправленіемъ сего письма, я прошу васъ предписать ему отъ себя, чтобъ платежемъ 7 т. Масальскому приостановился подъ какимъ нибудь благовиднымъ предлогомъ: ибо послѣдняя сумма процентовъ 2000 р. значительно счетъ мой съ нимъ и съ Баташевою перемѣняетъ. Если же, паче чаянія, деньги Масальскому уже заплачены, то сіи 2 т. р. получить отъ Кокорева наличными: ибо они точно въ послѣднихъ 7 т. р. заключаются.

Вотъ сколько надѣлалъ я вамъ хлопотъ; но за то

вы меня совершенно успокоили. Безъ движенія, которое отъ васъ произошло, Масальскій протянулъ бы меня еще годъ или болѣе.

Благодарить ли мнѣ васъ за то, что доселѣ уже вы для меня сдѣлали и еще сдѣлать предлагаете. Будьте истолкователемъ признательности моей предъ вашимъ почтеннымъ родителемъ; никогда не забуду я сего прямо дружескаго одолженія. Впрочемъ по уплатѣ Бергину 7 т. руб., прошу остальной кредитъ вами предлагаемый содержать для меня открытымъ по мѣрѣ нужды, которая не можетъ, во всѣхъ случаяхъ, продолжиться далѣе продажи Великополья.

Прощайте любезный мой; душевно васъ обнимаю.

P. S. Пишу къ вамъ черезъ Ѳ. П. Лубяновскаго*) единственно потому, что не знаю, застанетъ ли васъ письмо сіе еще въ Москвѣ.

---

*) Ѳедоръ Петровичъ Лубяновскій былъ нѣкоторое время чиновникомъ подчиненнымъ Сперанскому и вмѣстѣ съ самыми короткими друзьями послѣдняго очень часто бывалъ у него на пріятельскихъ обѣдахъ; впослѣдствіи, а именно непосредственно послѣ Сперанскаго, Лубяновскій былъ назначенъ Пензенскимъ гражданскимъ губернаторомъ.

16.

Пенза, 18-го Марта 1819 г.

О болѣзни вашей матушки, любезный мой Христофоръ Якимовичь, я имѣлъ здѣсь свѣдѣніе, часто навѣдываясь о состояніи почтеннаго семейства вашего отъ всѣхъ его знающихъ. Радуюсь, что Богъ сохранилъ ее любви и привязанности вашей.

Не вините себя въ молчаніи. Никогда не ставилъ я друзей моихъ въ зависимости отъ переписки и самъ точно слѣдую тому же правилу. Иногда и молчаніе бываетъ искреннѣе и вѣрнѣе всѣхъ выраженій.

Дѣла мои экономическія устроиваются наилучшимъ образомъ. Съ минувшею почтою получилъ я положительное извѣстіе, что Великополье куплено въ казну за 140 т.—милость совершенная во всѣхъ отношеніяхъ. Симъ обязанъ я графу Алексѣю Андреевичу. Домъ въ надеждѣ вѣрной покупки отдается и вѣроятно уже отданъ въ наймы

Г-ну Дубенскому, опредѣленному на мѣсто Опочинина. Кажется по всему, что онъ его и купитъ.

Я не воспользовался, какъ только отъ части, благодѣтельнымъ и прямо дружескимъ вашимъ предложеніемъ кредита. Виною сему самъ Бергинъ, который по затѣйливости своей не умѣлъ различить, что притязанія весьма сомнительныя и на однихъ словахъ основанныя, я соглашался удовлетворить не по праву, но единственно потому, что не хотѣлъ съ нимъ имѣть никакихъ сношеній; впрочемъ дѣло сіе кончится. И если въ выдачѣ денегъ за Великополье встрѣтится какая нибудь отсрочка, то я воспользуюсь вашимъ дружескимъ предложеніемъ и отнесусь тогда прямо къ Клопову. Вообще хозяйственныя дѣла мои такъ устроиваются, что я вижу берегъ и близкую возможность не тяготить, но любить испытанныхъ уже друзей моихъ отъ всего чистаго сердца.

Нѣтъ нужды увѣрять васъ, любезный Христоферъ Якимовичь, что вы принадлежите по всѣмъ правамъ и ума и сердца вашего къ сему не большому кругу.

Дѣйствительно я просилъ отпуска для устройства дѣлъ моихъ и для свиданія съ дочерью. Но собрался просить такъ поздно, что, по расчету времени, не могу еще ожидать увольненія съ будущею почтою. Впрочемъ если бы и получилъ его: то, по настоящей разпутицѣ, ни какъ не могъ бы двинуться съ мѣста. Здѣсь зима совершен-

но рушилась и прежде Апрѣля половины или конца, мнѣ съ моими припадками, противными всякому тряскому путешествію, и помышлять не можно. Съ какимъ удовольствіемъ я васъ обойму въ Москвѣ! Боюсь васъ обезпокоить; но рѣшусь пристать у васъ, въ гостепріимномъ и дружескомъ вашемъ отеческомъ домѣ. Тутъ мнѣ дружба наслѣдственна.

Прощайте; душевно васъ обнимаю. Почтенному вашему батюшкѣ и матушкѣ свидѣтельство моего искренняго почитанія.

17.

Пенза, 15-го Апрѣля 1819 г.

Представляли-ли-вы себѣ, любезный Христофоръ Якимовичъ, что вмѣсто свиданія съ вами въ Москвѣ, я долженъ буду нынѣшнимъ лѣтомъ отправиться въ Иркутскъ*), —

---

*) Указъ о назначеніи Сперанскаго Сибирскимъ генералъ-губернаторомъ былъ подписанъ 22 Марта 1819 года, а полученъ имъ 31 того же мѣсяца. Вмѣстѣ съ этимъ указомъ фельдъегеръ привезъ новому генералъ-губернатору два собственноручныя рескрипта Государя. Одинъ изъ этихъ рескриптовъ служитъ, какъ справедливо замѣтилъ Баронъ М. А. Корфъ, самымъ торжественнымъ оправдательнымъ актомъ Сперанскаго передъ исторіею. Тѣсныя рамки примѣчаній не позволяютъ намъ къ сожалѣнію выписать изъ «жизни Сперанскаго» этотъ любопытный рескриптъ, помѣщенный въ II томѣ названной книги на стр. 174 — 176, (изд. 1861 г.). Но мы не можемъ не привести, покрайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ выраженій рескрипта, изъ которыхъ видно, какъ Самъ Государь смотрѣлъ на бѣдствія Сперанскаго. Напримѣръ, — въ рескриптѣ сказано: «дать вамъ возможность доказать явно, сколь враги ваши несправедливо оклеветали васъ». Далѣе: «но желаніе мое стремится къ тому, дабы открыть служенію вашему обширнѣйшее поприще и заслугами вашими дать мнѣ явную причину приблизить васъ къ себѣ». Далѣе: «по окончаніи занятій вашихъ» (т. е. въ Сибири) самимъ привезти оное» (т. е. начертаніе устройства и управленія Сибирскаго края) «ко мнѣ въ Петербургъ». Въ концѣ рескрипта: «Вамъ же предоставляю я себѣ дать тогда другое занятіе, болѣе сходное тому прибли-

и не въ Москвѣ, но въ Перми посѣтить домъ вашъ?— Въ судьбѣ моей есть столь много страннаго, что всѣ расчеты вѣроятностей теряются, и друзья мои ничего во мнѣ вѣрнаго не должны полагать, кромѣ моего сердца и чувствъ, не знающихъ ни мѣстъ ни разстояній.

На будущей недѣлѣ, если только не задержитъ разлитіе рѣкъ, полагаю отправиться отсюда прямо въ Казань и такъ далѣе. Прощаюсь съ вами, мой любезный, симъ письмомъ на долгое время, по крайней мѣрѣ на годъ или на два. Прошу васъ проститься за меня съ любезными вашими родителями.

По письму Клопова, я состою должнымъ дому вашему 4,100 р. Прошу приказать ему болѣе сего никому на мое имя кредиту не дѣлать. Безъ стыда прошу, деньги сіи подождать до первой удобности. Хотя Великополье и продано; но деньги всѣ разошлись на платежи другихъ долговъ. По дружбѣ вашей, долгъ вашъ считаю наименѣе настоятельнымъ — впрочемъ, и всѣ вообще долговыя

женію, въ коемъ я привыкъ съ вами находиться».—При всемъ томъ, Сперанскій далеко не съ радостью принялъ новую вѣсть о назначеніи его Сибирскимъ генералъ-губернаторомъ: это былъ новый ударъ судьбы для человѣка, стремившагося всѣми своими помыслами не въ Иркутскъ, а въ Петербургъ. Чувства свои по этому поводу, исполненныя подавляющей тоски и горечи, онъ высказывалъ и въ отвѣтахъ на полученныя имъ оффиціальныя привѣтствія отъ разныхъ лицъ, и даже въ отвѣтномъ письмѣ самому Государю, въ особенностиже въ частныхъ его письмахъ къ дочери и другимъ близкимъ лицамъ. (См. жиз. Спер.). Такое же горькое чувство пробивается и въ письмѣ къ Хр. Іоак. отъ 15 Апрѣля.

дѣла мои, порученныя Аркадію Алексѣевичу Столыпину, по счастью, теперь близки къ окончательной развязкѣ. Мнѣ сдѣлана великая милость покупкою Великополья за 140 т. р. Домъ также скоро съ выгодою продать надѣюсь; такимъ образомъ останусь я совершенно чистъ.

Прощайте, любезный другъ; вспоминайте меня иногда въ Сибири, и будьте увѣрены всегда въ моемъ совершенномъ почитаніи и искренней привязанности, съ коею всегда, здѣсь и въ Сибири буду

вашъ вѣрный и покорнѣйшій слуга.

18.

Тобольскъ, 14 Іюня 1819 г.

Письмо ваше и прекрасную музыку, любезный мой Христофоръ Якимовичъ, вручилъ мнѣ въ Казани Францъ Ивановичь Цейеръ*). За то и другое приношу вамъ искреннюю благодарность.

---

*) Францъ Ивановичъ Цейеръ, получившій образованіе въ Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ, выпущенъ былъ оттуда въ 1797 году подпоручикомъ въ армію, но, по слабости здоровья, уже въ слѣдующемъ году перешелъ въ гражданскую службу и опредѣлился въ генералъ-прокурорскую канцелярію съ чиномъ губернскаго секретаря. Поступивъ тутъ подъ начальство Сперанскаго, онъ потомъ, болѣе тридцати лѣтъ, слѣдовалъ неотлучно за всѣми коловратностями его судьбы, оставаясь постоянно и неизмѣнно ему преданнымъ, дѣля его тяготы и горе, живя его жизнью. Отличное знаніе французскаго языка не мало содѣйствовало его сближенію съ Сперанскимъ, который потомъ взялъ его къ себѣ въ домъ еще очень молодымъ человѣкомъ и вывелъ, какъ говорится, въ люди. Одновременно съ удаленіемъ отъ дѣлъ Сперанскаго и Цейеръ съ Марта 1812 г. былъ внѣ службѣ до Декабря 1816 года, а въ это время, по выраженію біографа Сперанскаго, лучь милости, просіявшій надъ его благодѣтелемъ, отразился и на немъ, и онъ вдругъ пожалованъ былъ въ статскіе совѣтники и опредѣленъ въ Коммиссію составленія законовъ. — Во время губернаторства Сперанскаго въ Пензѣ и генералъ-губернаторства въ Сибири, Цейеръ постоянно состоялъ при немъ, и,

Въ Перми хотя и немогли мы остановиться въ вашемъ домѣ, но обѣдали тамъ и ужинали. Приказанія ваши тутъ во всей точности были исполнены. Сколько тутъ было для меня и пріятныхъ и горестныхъ воспоминаній!

Прощайте до перваго письма, которое вы получите уже изъ Иркутска, куда я черезъ недѣлю отправляюсь. Примите еще разъ увѣреніе въ истинномъ моемъ почитаніи и непремѣняемой дружбѣ.

по порученію его, занимался довольно серьезными слѣдственными и другими дѣлами. По возвращеніи вмѣстѣ съ Сперанскимъ изъ Сибири, Цейеръ, вмѣстѣ съ Батеньковымъ, о которомъ мы сообщимъ свѣдѣнія ниже, былъ назначенъ производителемъ дѣлъ въ Комитетѣ, составленномъ въ 1821 году для разсмотрѣнія отчета по обозрѣнію Сибири. Впослѣдствіи награжденный чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, по окончаніи доклада слѣдственныхъ дѣлъ и проекта Сибирскаго учрежденія, онъ былъ уволенъ по болѣзни за границу. (См. жиз. Спер.).

19.

Тобольскъ, 25-го Сентября 1820 г.

Письмо ваше, любезный Христофоръ Якимовичъ, изъ Тулы отъ 11-го Августа получилъ я съ минувшею почтою въ Тобольскѣ. Не могу вамъ довольно изъяснить моего удовольствія. Такъ встрѣчаются между собою выходцы съ того свѣта: вы изъ Бессарабіи, я изъ Иркутска. На письмо изъ Бессарабіи я не отвѣчалъ вамъ единственно по отчаянію, чтобъ оно когда-нибудь къ вамъ дошло. Письма изъ Москвы я не получилъ [1]).

Хотя поздно, но искренно поздравляю васъ съ перемѣною вашею домашняго положенія и прошу препоручить меня какъ стараго пріятеля новымъ вашимъ родственникамъ.

Странность — но что другое вся наша жизнь, какъ

---

[1]) Христофоръ Іоакимовичъ въ это время возвратился изъ Бессарабіи, по вступленіи въ бракъ съ дочерью бессарабскаго помѣщика, княжною Екатериною Эммануиловною Манукъ-Бей.

собраніе странностей: странность, что послѣ сего поздравленія долженъ изъявить вамъ чувство совсѣмъ противоположное—сожалѣніе мое о кончинѣ почтенной вашей родительницы. Всѣ, кто ее зналъ, сожалѣть объ ней будутъ; добрая память есть лучшее наслѣдство. Утѣшайте вашего батюшку и увѣрьте его въ искреннемъ моемъ участіи.

Весьма благодаренъ вамъ за подробности о продажѣ моего дома. Слава Богу, дѣло сіе кончено удачнѣе нежели я ожидалъ.—Вы, я думаю, удивились, видя роспись моихъ долговъ. Въ теченіи одного года я продалъ на 215 т. р. имѣнія и изъ денегъ сихъ не видалъ у себя ни одного рубля. Всѣ пошли на уплату долговъ. Это лучшій отвѣтъ тѣмъ, кои искали или предполагали у меня богатство [2]). Теперь осталось на мнѣ около 50 т., но это уже бездѣлица: ибо я всегда заплатить ихъ въ состояніи. Не упоминаю о вашихъ: ибо вы упоминать запретили.

Продолжайте, любезный Христоforъ Якимовичъ, любить меня и вѣрьте всей искренности чувствъ моего почитанія и дружбы.

P. S. Объ отъѣздѣ моемъ отсюда ничего вѣрнаго сказать еще вамъ не могу. Но по всему кажется, что

---

[2]) Какъ извѣстно, клеветники Сперанскаго, стараясь заподозрить нравственную чистоту служебной его дѣятельности, разглашали, что онъ скопилъ огромныя богатства и милліоны перевелъ за границу.

будущій годъ не пройдетъ у насъ съ вами безъ свиданія. Вообще дѣла мнѣ порученныя, такъ какъ и всѣ обстоятельства мои идутъ къ развязкѣ [3]).

---

[3]) 1-го Августа 1820 г. Сперанскій окончательно оставилъ Иркутскъ, 8 Сентября возвратился снова въ Тобольскъ и остался тамъ на всю зиму, 8-го Февраля 1821 года выѣхалъ изъ Тобольска; 11-го Февраля ночевалъ уже въ Екатеринбургѣ.—«Триста верстъ въ сутки», замѣчаетъ онъ въ своемъ дневникѣ, говоря о переѣздѣ туда изъ Тюменя. Отсюда черезъ Пермь и Казань отправился въ Пензу. 16 Марта 1821 г. Сперанскій прибылъ въ Москву, а 22 Марта того же года былъ уже въ Петербургѣ. Вотъ слова его «дневника:» къ обѣду въ Царскомъ Селѣ. Встрѣча Елизаветы (дочери). Какая встрѣча! Сколько горестей! Въ вечеру въ Петербургѣ. Выѣхалъ 17 Марта 1812-го, воротился 22 Марта 1821-го. Странствовалъ девять лѣтъ и пять дней. (Жизнь Сперанскаго II, 259).

20.

С.-Петербургъ, 15-го Апрѣля 1821 г.

Я обѣщалъ вамъ, любезный Христофоръ Якимовичъ, писать вскорѣ по моемъ сюда пріѣздѣ; но время мое такъ здѣсь расхищается, что я могу только мыслить о друзьяхъ моихъ, а бесѣду съ ними отлагать со дня на день.—Надѣюсь однакоже, что по минованіи праздниковъ, визитовъ и званыхъ обѣдовъ буду свободнѣе. Всѣ ко мнѣ здѣсь весьма добры, но положеніе мое тѣмъ труднѣе: ибо на всѣхъ угодить не возможно. О возвращеніи Его Величества нѣтъ ничего вѣрнаго*). Всѣ слухи не имѣютъ твердыхъ основаній и мы всѣ живемъ въ надеждахъ отъ одного курьера до другаго.

Подивитесь, но не огорчитесь, что приношу вамъ просьбу со всѣмъ до меня не принадлежащую. Между нами, и совершенно между нами скажу вамъ, что я пер-

---

*) Государь въ это время былъ на конгрессѣ въ Лайбахѣ.

воначально подвигнутъ былъ къ сему Лазаремъ Якимовичемъ. Дѣло о Клоповѣ. Разсчетъ состоитъ въ томъ, что не давъ ему свободы и разторгнувъ брачныя его надежды, вы едвали можете быть увѣрены въ искренней его вамъ преданности. Вы будете имѣть въ немъ слугу; но потеряете умнаго повѣреннаго: ибо умнымъ быть никого принудить не возможно. Прилагаемая при семъ бумага, которую я принялъ смѣлость сегодня отъ него принять какъ образчикъ, кажется лучше и удобнѣе приведетъ васъ къ той же цѣли, то есть сохранить повѣреннаго, потерявъ слугу.

Еще разъ прошу васъ извинить мою докуку; въ одномъ прошу быть увѣреннымъ, что если вы оставите ходатайство мое совершенно безъ всякаго дѣйствія, то дружба моя къ вамъ, ни отъ чего и никогда не зависимая, симъ нимало не измѣнится, и все, что вы ни сдѣлаете, я буду считать и справедливымъ и благоразумнымъ тѣмъ болѣе, что въ дѣлѣ семъ я вижу одну сторону, а вы видите всѣ, и слѣдовательно мое сужденіе должно быть подчинено вашему.

Прощайте, душевно васъ обнимаю. Васъ и любезнаго вашего батюшку и все ваше благословенное семейство отъ души и сердца съ праздниками поздравляю.

21.

С.-Петербургъ, 22 Марта 1822 г.

Давно, любезный Христофоръ Якимовичъ, я къ вамъ не писалъ. Но молчаніе не забвеніе и не равнодушіе къ дружбѣ. Отношенія наши остаются тѣже, столько же искренны, какъ и прежде.

Представляю вамъ Егора Егоровича Вейкарта*), въ судьбѣ коего я всегда принималъ и буду принимать самое искреннее участіе. Примите его благосклонно; ознакомьте съ вашимъ домомъ и дозвольте ему у себя часто бывать.

---

*) Егоръ Егоровичъ Вейкардтъ былъ сынъ домашняго врача у графа Андрея Петровича Шувалова. Г-жа Вейкардтъ, дочь извѣстнаго въ то время Амбургера, въ домѣ Шуваловыхъ сблизилась съ Г-жею Стивенсъ, (впослѣдствіи теща Спер.), бывшею гувернанткой при младшей дочери графа, Александрѣ. Это обстоятельство при самой женитьбѣ Сперанскаго поставило Марью Карловну Вейкардтъ и ея сына въ самыя близкія къ нему отношенія. При назначеніи Сперанскаго генералъ-губернаторомъ въ Сибирь, Егоръ Егоровичъ или какъ его запросто называли Жоржъ, бывшій еще молодымъ мальчикомъ, только что начавшимъ службу, вызванъ былъ имъ для того, чтобы подъ его надзоромъ окончить воспитаніе. (Ж. Сп. т. I и II, 189).

Онъ весьма благонравный молодой человѣкъ, ревностный къ наукамъ и съ добрыми способностями. Мнѣ весьма бы желалось, чтобы вы его полюбили.

Когда вы насъ навѣстите въ С.Петербургѣ? Прошедшею зимою меня ласкали сею надеждою; видно ожидать другой зимы: ибо лѣтомъ вѣрно вы будете въ путешествіяхъ.

Прощайте, любезный Христофоръ Якимовичъ, и вѣрьте всей искренности моего почитанія и дружбы.

22.

С.-Петербургъ, 1-го Іюля 1822 г.

Я собирался извѣстить васъ формально, любезный Христофоръ Якимовичъ, о помолвкѣ дочери моей съ Александромъ Алексѣевичемъ Багрѣевымъ [1]), какъ получилъ письмо ваше отъ 19-го Іюня. Дружеское поздравленіе ваше пріемлю съ совершеннымъ удовольствіемъ и благодарностію. Елисавета весьма много благодаритъ васъ за образцы вашей фабрики. Отправляясь въ Черниговъ въ Августѣ, можетъ быть она застанетъ васъ еще въ Москвѣ и будетъ имѣть удовольствіе ознакомиться съ любезною супругою вашею. Извѣстіе объ отлучкѣ вашей въ Кишиневъ мнѣ, признаюсь, весьма было прискорбно. Я все еще

---

[1]) Александръ Алексѣевичъ Фроловъ-Багрѣевъ, сынъ богатыхъ родителей и родной племянникъ графа Виктора Павловича Кочубея былъ въ то время Черниговскимъ гражданскимъ губернаторомъ. Бракъ Багрѣева съ дочерью Сперанскаго, Елизаветою Михайловной состоялся въ Петербургѣ 16 Августа 1822 года. Вскорѣ послѣ свадьбы молодые отправились въ Черниговъ.

надѣялся видѣть васъ въ Петербургѣ; а теперь, Богъ знаетъ когда увидимся; но увидимся рано ли или поздно; я увѣренъ, что дружба ваша ко мнѣ пребудетъ столь же неизмѣнною, какъ моя къ вамъ.

Примите свидѣтельство искренняго почитанія и приверженности.

P. S. Братецъ вашъ Иванъ Якимовичъ [2]) вѣрно далъ вамъ отчетъ въ подвигахъ нашихъ о фабрикѣ. Дѣло сіе еще въ ходу и я не отстану, доколѣ оно не совершится.

---

[2]) Дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Іоакимовичъ Лазаревъ, бывшій Попечителемъ Лазаревскаго Института скончался въ Петербургѣ 6 Февраля 1858 года.

23.

Середа, Апрѣля 1823, С.П.Б.

Весьма буду радъ, если Христофоръ Якимовичъ раздѣлитъ со мною сегодня мой діетный обѣдъ*).

*) Х. І. Л. былъ въ Петербургѣ.

24.

Суббота, Маія 5 1823, С.П.Б.

Сегодня дома я не обѣдаю, любезный Христофоръ Якимовичъ; но до 2-хъ часовъ утра и послѣ обѣда отъ 5-ти до 8-ми часовъ буду дома, и радъ душевно съ вами побесѣдовать. — До свиданія.

Вашъ вѣрный и покорный слуга.

25.

Воскресенье.

Давно васъ не видя, любезный Христофоръ Якимовичъ, и желая видѣть, даю вамъ на выборъ обѣдать сегодня у меня, или у васъ. Если только вы или сами не отозваны въ гости или у васъ нѣтъ званыхъ гостей.

26.

С.Петербургъ, Пятница 25 Маія 1823 г.

Я сбился со всѣхъ моихъ плановъ, такъ дѣла у меня столпились [1]) — Желалъ бы еще день съ вами проводить; но не знаю какъ это сдѣлать и устроить. Если вы можете завтра такъ обѣдать, чтобъ быть намъ однимъ съ братцами вашими: то въ дорожномъ сертукѣ, могу къ вамъ явиться. Съ Михайломъ Леонтьевичемъ [2]) я прощусь сего-

---

[1]) Сперанскій бывшій тогда членомъ государственнаго совѣта, сибирскаго комитета, и, какъ временно управлявшій коммиссіею законовъ, занятъ былъ еще, кромѣ порученныхъ ему отдѣльныхъ государственныхъ работъ, исправленіемъ и почти составленіемъ вновь общаго гражданскаго уложенія.

[2]) Михаилъ Леонтьевичъ Магницкій происходилъ изъ хорошей, хотя и недостаточной дворянской фамиліи. Онъ познакомился съ Сперанскимъ въ домѣ Аркадія Алексѣевича Столыпина. Связь съ Магницкимъ, позже столько окрѣпшая и ставшая для обоихъ столь роковою, (оба они арестованы были въ одинъ день) кончилась, подъ вліяніемъ странной перемѣны въ мысляхъ и образѣ дѣйствій Магницкаго, не только охлажденіемъ, но и взаимною враждою.

Въ 1798 году причисленный къ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, Магницкій въ томъ же году былъ отправленъ къ нашей миссіи въ Вѣну, въ 1801 перене-

дня, заѣхавъ къ нему. И такъ до завтра; до свиданія. Предварительно благодарю васъ вмѣсто Елисаветы [3]).

день къ Парижской и въ слѣдующемъ году, по возвращеніи въ Петербургъ, опредѣленъ въ Канцелярію государственнаго канцлера; въ Мартѣ 1803 года Сперанскій перевелъ его начальникомъ отдѣленія къ себѣ въ экспедицію государственнаго благоустройства. Съ этихъ поръ Магницкій, сдѣлался сподвижникомъ всѣхъ его проектовъ и работъ. 1-го Января 1810 г., по преобразованіи государственнаго совѣта и назначеніи Сперанскаго государственнымъ секретаремъ, онъ былъ перемѣщенъ статсъ-секретаремъ въ Департаментъ законовъ, а потомъ 19 Марта 1811 года былъ назначенъ директоромъ коммиссіи составленія военныхъ уставовъ и уложеній и оставался неотлучно при виновникѣ своей карьеры до постигшаго ихъ вмѣстѣ несчастія.

[3]) Сперанскій благодарилъ Х. І. Лазарева вмѣсто дочери за посланныя ей подарки.

27.

С.-Петербургъ, 23-го Декабря 1824 г.

Цѣлое лѣто протекло, любезный Христоферъ Якимовичъ, въ ожиданіи свиданія съ вами и не прежде какъ въ Ноябрѣ узналъ я, сколь тщетны были мои надежды. Теперь Богъ вѣсть, когда мы увидимся; то извѣстно однакоже, что помнить и любить васъ я никогда не перестану.

Гаврила Степановичъ Батенковъ [1]), мой искренній прія-

---

[1]) Гавріилъ Степановичъ Батеньковъ, воспитанный во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ, учавствовалъ въ компаніяхъ 1812—1815 годовъ, въ 1816 г. перешелъ въ корпусъ инженеровъ путей сообщенія, съ назначеніемъ на службу въ Сибирь. Вскорѣ, 26 лѣтъ отъ роду, произведенный въ чинъ капитана, сдѣланъ былъ производителемъ работъ въ Томскѣ и Иркутскѣ. Представленная имъ по своей части записка Сперанскому, новому генералъ-губернатору, обратила на него вниманіе послѣдняго. Батеньковъ отличавшійся блестящими дарованіями, понравился Сперанскому и послѣдній взялъ его съ собою въ Иркутскъ, а оттуда въ Петербургъ. Съ этого времени Батеньковъ, заслужившій полную довѣренность своего начальника, сдѣлался какъ бы членомъ его семьи. Впослѣдствіи, вмѣстѣ съ Цейеромъ, Батеньковъ былъ докладчикомъ по сибирскимъ дѣламъ и оставался въ сибирскомъ комитетѣ до конца царствованіи Александра I, бывъ съ тѣмъ вмѣстѣ назначенъ членомъ совѣта военныхъ поселеній. При немъ тогда состоялъ по сибирскимъ

тель будетъ живою моею у васъ граматою. Онъ вамъ раскажетъ все наше житье-бытье. Пользуясь особенными милостями у графа Алексѣя Андреевича, онъ побесѣдуетъ съ вами и объ училищѣ вашемъ и будущемъ его устройствѣ. Никто лучше его не можетъ быть истолкователемъ вашихъ мыслей и предположеній у главнаго вашего начальника (гр. Аракчеева)[2]), который званіемъ симъ, кажется, совершенно доволенъ и безъ сомнѣнія постарается быть полезнымъ сему заведенію.

Контора ваша сообщила уже вамъ рѣшеніе Комитета по поставкѣ соли; на сихъ дняхъ оно утверждено. Тутъ существеннаго есть только три пункта: 1., расчетъ за 1823 по 45 к., 2., за 1824 по 42½ и 3., на будущее время расчетъ по поставкѣ. Все было употреблено, все писано, все изъяснено; но лучше сего сдѣлать было невозможно: ибо на все отвѣтъ Министерства былъ одинъ:

дѣламъ, К. Г. Рѣпинскій, впослѣдствіи сдѣлавшійся однимъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ Сперанскаго. (См. ниже о Рѣпинскомъ).

[2]) Въ приложеніи помѣщены составленные Сперанскимъ проекты всеподданнѣйшихъ прошеній Іоакима Лазаревича Лазарева и Верховнаго Патріарха и Каѳоликоса всѣхъ Армянъ Ефрема о дарованіи Лазаревскому Институту восточныхъ языковъ главнаго покровителя и начальника съ возложеніемъ этой должности на генерала отъ артиллеріи графа Алексѣя Андреевича Аракчеева. Въ послѣдствіе этихъ прошеній, по журналу комитета министровъ, 8 Ноября 1824 года, а потомъ Высочайшимъ Указомъ отъ 30 Іюня 1825 года, учебное заведеніе Лазаревыхъ подчинено было главному начальству графа Аракчеева. Въ 1827 году, Аракчеевъ сложилъ съ себя начальство Института и, вслѣдствіе новаго ходатайства Лазаревыхъ, главноначальствую-

мнѣ не нужно столько соли. Не думаю, чтобъ помышляли въ самомъ дѣлѣ ограничить выварку, да и Совѣтъ не попуститъ: ибо сіе было бы очевидное нарушеніе собственности. Теперь весь вопросъ состоитъ въ томъ, какъ бы цѣны Дедюхинской соли въ перевозкѣ ея сдѣлать для насъ сносными; здѣсь есть слухи, что весь 1 милл. хотятъ перевезти по 32 коп.; но я сему не вѣрю и симъ слухамъ нѣтъ еще у насъ ни какого подтвержденія. Ослоповскій [3]) и другіе должны тутъ работать на мѣстѣ. Здѣсь же пособить будетъ не возможно.

Прощайте, любезный Христофоръ Якимовичь; батюшкѣ, супругѣ вашей и братцамъ мое почтеніе. Елисавета ласкала себя надеждою сдѣлать пріятное знакомство въ вашемъ домѣ; но теперь, Богъ знаетъ когда мы васъ съ семействомъ здѣсь увидимъ. Между тѣмъ она не перестаетъ васъ помнить.

щимъ надъ Институтомъ назначенъ былъ генералъ-адъютантъ графъ Александръ Христофоровичъ Бенкендорфъ.

[3]) Ослоповскій былъ главноуправляющимъ Лазаревскихъ имѣній.

28.

С.-Петербургъ, 17-го Генваря, 1825 г.

Г-нъ Кузнецовъ *) просилъ меня напутствовать его къ вамъ, любезный Христофоръ Якимовичъ, письмомъ моимъ. Мы здѣсь въ попечительствѣ и въ конторѣ графини Строгоновой поручили разсмотрѣть дѣла его. Изъ сего разсмотрѣнія открылось во первыхъ, что дѣйствительно не его виною, домъ его потерпѣлъ сильные убытки и во вторыхъ, что раззорить его легко можно, но что раззореніе не принесло бы кредиторамъ его никакой пользы. По сему всѣ здѣсь единогласно рѣшились дать ему разсрочку и уменьшеніе, яко единственное средство возвратить часть потери.

Вотъ все, что въ пользу его сказать можно, и что счелъ я нужнымъ сообщить вамъ, дабы вы видѣли, что здѣсь дѣло сіе рѣшено не безъ разсмотрѣнія. Къ сему

---

*) Ярославскій купецъ, торговавшій желѣзомъ.

прибавить должно, что во всѣхъ случаяхъ жизни кроткія и снисходительныя мѣры я считаю вмѣстѣ и самыми справедливыми.

Примите свидѣтельство совершеннаго моего почитанія.

29.

30 Генваря 1825, С.-Петербургъ.

Не понимаю, любезный Христофоръ Якимовичъ, какъ пропустилъ я почты двѣ или три на письмо ваше отъ 29-го Декабря. Видно суждено мнѣ быть предъ вами виноватымъ.

Цѣна дому графини Шуваловой, назначенная попечителемъ, сенаторомъ Хитровымъ, въ попеченіи коего состоитъ сія часть, есть 50 т. рублей и онъ ничего уступить не соглашается тѣмъ болѣе, что по словамъ его есть уже и охотники. Если угодно будетъ Ивану Терентьевичу вступить въ сей торгъ, то нужно, чтобы онъ самъ отозвался бумагою, надписавъ оную: *въ Попечительство графини Шуваловой*, и послалъ бы ее съ почтою.

Дождемся-ли мы васъ здѣсь, или нѣтъ. Графъ А. А. часто объ васъ у меня спрашиваетъ и кажется сохраняетъ къ вамъ все прежнее его благорасположеніе. Прощайте, душевно васъ обнимаю.

30.

С.-Петербургъ, 23 Іюня 1825 г.

Контора ваша доставитъ вамъ любезный Христоферъ Якимовичъ новое росписаніе объ участкахъ соловаренія. Все, что могъ я удержать противъ соединенія трехъ участниковъ состояло въ томъ, чтобъ ввести въ счетъ потонувшую соль. Я предупреждалъ васъ, что десятилѣтняя сложность мнѣ всегда казалась справедливѣе. Впослѣдствіи разговоровъ и состязаній открылись тутъ такія основанія, коихъ оспорить было невозможно тѣмъ болѣе, что графиня Софья Владиміровна Строганова во всемъ съ барономъ согласилась. Въ семъ смыслѣ даны и въ Пермь предписанія.

Графъ Алексѣй Андреевичъ въ краткое время своего здѣсь пребыванія успѣлъ только мнѣ сказать, что вы у него (въ Грузинѣ) ночевали, и мнѣ кажется посѣщеніе ваше было ему пріятно.

Прощайте и вѣрьте всей искренности моихъ чувствъ непоколебимыхъ.

Вашъ вѣрный и покорнѣйшій слуга.

31.

С.-Петербургъ, 13 Апрѣля 1826 г.

Хотя Москва всегда славилась гостепріимствомъ; но вы, любезный мой Христоферъ Якимовичъ, къ гостепріимству обыкновенному присоединяете чувство дружбы, которая для меня драгоцѣннѣе всего вашего дома. Помѣщеніе вами предлагаемое для меня совершенно достаточно; со мною никого небудетъ, кромѣ моего зятя и одного канцелярскаго чиновника*), которому можно будетъ и нанять въ близи, если бы не достало. О времени прибытія въ Москву съ точнымъ опредѣленіемъ дня ничего еще сказать не льзя; но по всѣмъ расчетамъ вѣроятностей, кажется, это будетъ въ концѣ Маія. Сдѣлайте

---

*) Косьма Григорьевичъ Рѣпинскій (нынѣ тайный совѣтникъ и сенаторъ), въ 1817 году былъ взятъ Пензенскимъ губернаторомъ въ свою канцелярію изъ студентовъ, окончившихъ курсъ въ тамошней семинаріи и съ тѣхъ поръ находился при Сперанскомъ до самой его смерти, т. е. въ продолженіи двадцати двухъ лѣтъ. — Въ то время, о которомъ идетъ рѣчь въ письмѣ, онъ состоялъ при Сперанскомъ секретаремъ.

милость, ничего не передѣлывайте и неукрашайте. Вы знаете, какъ я мало прихотливъ.

О поѣздкѣ вашей сюда и думать вамъ запрещаю. Вы не успѣли бы оглянуться, какъ и назадъ обратно. При личномъ свиданіи, можно все устроить и лучше и удобнѣе.

Всѣ мои вамъ искренно кланяются. Для меня будетъ праздникъ познакомиться по ближе съ вашими.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почитаніи съ коимъ всегда честь имѣю быть,

вашъ покорнѣйшій слуга.

32.

С-Петербургъ, 19 Октября 1826 г.

Вотъ уже слишкомъ мѣсяцъ, какъ я съ вами разстался, любезный Христоферъ Якимовичъ, и каждую недѣлю собираясь къ вамъ писать, доселѣ не писалъ. Новые знаки старой дружбы отъ васъ и отъ всего вашего добраго и любезнаго семейства составляютъ одно изъ самыхъ пріятнѣйшихъ воспоминаній Московской моей жизни.— Среди всѣхъ заботъ, въ вашемъ семействѣ находилъ я отдыхъ, успокоеніе, искренность и удовольствіе. На васъ возлагаю быть свидѣтелемъ и порукою чувствъ моей благодарности. Вы болѣе другихъ меня знаете, и слѣдовательно болѣе и ручаться за меня можете.

Возвратясь изъ Москвы, я нашелъ мою семью въ полномъ здоровьѣ и удовольствіи. Новорожденная моя внучка приняла меня благосклонно и, по увѣренію ма-

тери, въ тотъ самый день въ первый разъ улыбнулась [1]). Миша [2]) мой молодецъ — готовьте вашу невѣсту [3]).

Весьма много озабочивала меня болѣзнь графа Виктора Павловича Кочубея [4]); наконецъ все разрѣшилось и

---

[1]) Внучка Сперанскаго единственная, оставшаяся въ живыхъ представительница нисходящей линіи Сперанскаго состоитъ въ замужествѣ за генералъ-маіоромъ княземъ Родіономъ Николаевичемъ Кантакузинымъ.

[2]) Сынъ Елизаветы Михайловны Фроловой-Багрѣевой, Михаилъ родился въ Февралѣ 1824 г. Въ 1828 г. у нея родился второй сынъ, котораго дѣдъ полюбилъ страстно, но онъ умеръ съ небольшимъ черезъ два года. Въ 1844 г., единственный внукъ Сперанскаго, Михаилъ, находясь въ военной службѣ на Кавказѣ былъ убитъ, въ ссорѣ, однимъ изъ своихъ товарищей. Вскорѣ затѣмъ умеръ его отецъ, а въ 1857 г. умерла и дочь Сперанскаго въ чужихъ краяхъ, куда она уже издавна переселилась. (Ж. Спер.).

[3]) Здѣсь идетъ рѣчь о старшей дочери Христофора Іоакимовича— Марьѣ Христофоровнѣ, состоящей въ замужествѣ за генералъ-лейтенантомъ графомъ Михаиломъ Евфстафьевичемъ Нпродомъ.

[4]) Графъ Викторъ Павловичъ Кочубей, племянникъ и воспитанникъ славнаго Безбородки, при Императорѣ Павлѣ, еще 27 лѣтъ отъ роду былъ уже дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и вице-канцлеромъ, а при самомъ образованіи министерствъ, при Императорѣ Александрѣ, 8 Сентября 1802 года, назначенъ былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Кочубей, къ числу достоинствъ котораго принадлежало и необыкновенное искусство въ выборѣ людей, успѣлъ въ это время привлечь въ свое вѣдомство и Сперанскаго, который до этого состоялъ при Димитріѣ Прокофьевичѣ Трощинскомъ, бывшимъ членомъ учрежденнаго 30 Марта 1801 г. постояннаго совѣта, (въ замѣнъ прежняго временнаго, существовавшаго при дворѣ) для разсмотрѣнія, какъ выражался указъ, «важныхъ государственныхъ дѣлъ». Сперанскій состоявшій начальникомъ третьей экспедиціи, по части «гражданской и духовной» при канцеляріи этого новаго совѣта, былъ въ эпоху образованія министерствъ статсъ-секретаремъ и дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ. Еще до изданія манифеста, Сперанскій сказался больнымъ, пересталъ являться къ должности и, по порученію Кочубея, втайнѣ занялся разными приготовительными работами къ предстоявшему образованію его будущаго министерства. Министерство это сначала состояло изъ одного департамента, котораго директоромъ и былъ опредѣленъ Сперанскій; потомъ при

вчерашній день я имѣлъ удовольствіе видѣть уже его здѣсь, въ городѣ. Онъ еще слабъ, но вся надежда есть на скорое и прочное выздоровленіе.

Поздравьте отъ меня братца вашего Ивана Якимовича.—Можетъ быть къ новому году и васъ буду имѣть удовольствіе поздравить. Съ Бекендорфомъ [5]) видимся теперь мы рѣдко потому, что ничто у насъ на своемъ мѣстѣ еще не обжилось и собранія еще не установились. Но послѣ 19 Ноября все придетъ въ осѣдлость и порядокъ постоянный. Тогда и свиданія будутъ чаще. О дѣлахъ вамъ порученныхъ не имѣю теперь никакого понятія; думаю однакоже, что они идутъ съ успѣхомъ и съ пользою общею.

раздѣленіи министерства на три экспедиціи, изъ которыхъ каждая поставлена подъ начальство особаго управляющаго, подчиненнаго непосредственно министру, Сперанскому ввѣрена была вторая экспедиція государственнаго благоустройства; но онъ продолжалъ въ существѣ оставаться душею всего департамента. Въ это время, всѣ проекты новыхъ постановленій и самые отчеты министра Государю писалъ Сперанскій, а съ 1806 года, по порученію Кочубея, во время частыхъ его болѣзней, сталъ докладывать бумаги Государю. Въ Октябрѣ 1807 года, Кочубей подалъ въ отставку, и на его мѣсто назначенъ былъ въ Ноябрѣ того же года Малороссійскій генералъ-губернаторъ князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ, прежній патронъ и начальникъ Сперанскаго. Графъ Кочубей, послѣ двѣнадцатилѣтняго къ нему охлажденія Императора Александра, 4 Ноября 1819 года, снова (послѣ Козодавлева) былъ призванъ управлять министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. — Еще во время перваго управленія министерствомъ Кочубея, Сперанскій, по ходатайству его, было щедро осыпанъ царскими милостями и за это питалъ къ нему чувства искренней благодарности и приверженности.

[5]) М. М. Сперанскій въ домѣ Лазаревыхъ познакомился короче съ графомъ Бенкендорфомъ; былъ часто съ нимъ на обѣдахъ и вечерахъ у нихъ, Лазаревыхъ, въ Москвѣ.

Князь Дмитрій Ивановичь Лобановъ-Ростовскій рѣшительно проситъ увольненія и будетъ уволенъ [6]). Онъ дѣйствительно боленъ и дряхлѣетъ. Кто займетъ его мѣсто, еще неизвѣстно. Но вѣроятности остановились на двухъ: на И. В. Васильчиковѣ [7]) и Закревскомъ.

По приказанію вашему, съ Шелапутинымъ я кончилъ согласно вашему желанію. Надѣюсь, что мы имъ, а онъ нами будетъ доволенъ.

У васъ много будутъ говорить о другихъ перемѣнахъ въ министерствѣ; не вѣрьте: ибо мы здѣсь не любимъ

---

[6]) Князь Дмитрій Ивановичъ Лобановъ-Ростовскій, былъ въ то время Министромъ Юстиціи. За три года до этого времени также прошелъ слухъ объ увольненіи князя Лобанова отъ министерской должности и вотъ что Сперанскій писалъ своей дочери по этому поводу въ письмѣ отъ 11 Мая 1823 г.: «Не бойся; по всѣмъ вѣроятностямъ никакія перемѣны меня не постигнутъ. Одна могла бы нѣсколько, и то *нъсколько* поколебать: это министерство юстиціи; но и то все остается въ прежнемъ положеніи. Слухъ объ увольненіи князя Лобанова миновался; онъ самъ его разгласилъ, а на повѣрку вышло, что никогда не просилъ увольненія» ... Въ связи съ этимъ, можно указать на письмо Сперанскаго къ Аракчееву отъ 23 Апрѣля того же 1823 года. Сперанскій увѣдомляя о назначеніи министромъ финансовъ графа Канкрина, (котораго, скажемъ| мимоходемъ, Сперанскій считалъ способнѣе всѣхъ къ занятію этой должности), задавалъ вопросъ: «кого сдѣлаютъ министромъ юстиціи? ибо и самъ онъ (т. е. кн. Лобановъ) и всѣ его знакомые увѣряютъ, что онъ подалъ прошеніе объ отставкѣ». |(См. Ж. Сп. т. II, стр. 283 и примѣ.).

[7]) Графъ, а потомъ князь Иларіонъ Васильевичъ Васильчиковъ былъ назначенъ вмѣстѣ съ Сперанскимъ членомъ комитета, названнаго по дню учрежденія его «комитетомъ 6 Декабря 1826 года». Впослѣдствіи князь Васильчиковъ былъ предсѣдателемъ департамента законовъ въ государственномъ совѣтѣ, а въ 1838 г. сдѣланъ былъ предсѣдателемъ государственнаго совѣта.

перемѣнъ; по крайней мѣрѣ я ихъ не желаю, а потому и не легко соглашаюсь имъ вѣрить.

Всему вашему любезному *женскому* семейству прошу принести искреннюю мою благодарность. Онѣ меня избаловали ласками, привязали навсегда искреннимъ расположеніемъ. Никогда не изгладится изъ моей памяти послѣднее наше прощанье.

Прощайте, душевно васъ обнимаю.

33.

Просьба Сперанскаго къ Лазареву *).

1) Приказать принять отъ Абрама Петровича Попова мои ящики.

2) Приказать отправить ихъ зимнимъ путемъ.

3) Приказать сдать ихъ въ Новѣгородѣ гражданскому губернатору, коего я о семъ предварю.

4) Если бы провожатой призналъ удобнымъ доставить сіи ящики прямо ко мнѣ въ деревню: то она лежитъ не доѣзжая четырехъ или пяти верстъ до Нова-Города нѣ-

---

*) Просьба эта безъ числа, но судя по содержанію ея, можно, кажется, безошибочно сказать, что она адресована Сперанскимъ въ то время, когда онъ изъ Перми перемѣщенъ былъ въ Новгородское свое имѣніе, гдѣ ему разрѣшено было жить. Извѣстно, что изъ Перми Сперанскій выѣхалъ 19 Сентября 1814 г.; слѣдовательно дѣло должно было происходить въ теченіи зимы этого года. Просьба эта адресована въ Пермь, гдѣ тогда находился. Лазаревъ, котораго Сперанскій проситъ переслать его вещи въ Новгородъ.

Въ Новгородѣ въ это время т. е. въ эпоху перемѣщенія Сперанскаго въ Великополье, исправлялъ должность гражданскаго губернатора вице-губернаторъ Николай Назарьевичъ Муравьевъ, впослѣдствіи статсъ-секретарь и сенаторъ.

сколько въ сторону и называется *Великополье*. Освѣдомиться о ней можно въ послѣдней, предъ Новымъ-Городомъ, деревнѣ, у большаго мосту лежащей.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Прилож. I.

Проектъ прошенія къ Государю Императору Александру I отъ основателя Лазаревскаго Института Іоакима Лазаревича Лазарева, составленный графомъ Сперанскимъ и впослѣдствіи замѣненный другимъ.

Всеавгустѣйшій Монархъ

Всемилостивѣйшій Государь!

Армянская нація пылаетъ духомъ вѣрности къ благословенной Державѣ Всероссійской.

Сею ревностію одушевясь родной мой братъ, покойный дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Лазаревъ, предопредѣлилъ значительную сумму на учрежденіе Восточнаго Учебнаго Заведенія. Желая ускорить пользу онаго, я основалъ въ Москвѣ собственнымъ иждивеніемъ огромный учебный домъ, и оба вмѣстѣ съ братомъ, для блага Отечества и своей націи, пожертвовали въ капиталѣ и зданіи болѣе милліона рублей, упрочивъ достаточный доходъ на содержаніе сего заведенія.

Положивъ камень общеполезному Восточному Заведенію, и водворивъ въ оном бѣдныхъ юношей, стремился я распространить и упрочить кругъ сго дѣйствія. Но

при всѣхъ усиліяхъ, сей разсадникъ наукъ уже восемь лѣтъ существуетъ на слабомъ основаніи, безъ Высочайшаго Твоего покровительства.

На сей конецъ, я пріемлю дерзновеніе, съ благоговѣніемъ, всеподданнѣйше просить Ваше Императорское Величество о Всемилостивѣйшемъ дарованіи сему единственному Восточному Заведенію тѣхъ правъ и преимуществъ, каковыми пользуются прочія гимназіи высшихъ наукъ, какъ то: Кіевская, Демидовская и графа Безбородко, съ наименованіемъ Лазарева Армянская гимназія высшихъ наукъ и восточныхъ языковъ. Вмѣстѣ съ симъ благоволить даровать оной главнаго начальника, генерала отъ артиллеріи, графа Алексѣя Андреевича Аракчеева.

Цѣль оной гимназіи состоитъ въ томъ, чтобъ доставить удобность къ образованію юношества на службу государственную и къ классическому изученію восточныхъ языковъ, толико нужныхъ по политическимъ отношеніямъ Россіи, въ коей не имѣется еще восточнаго Института.

Составленный Уставъ для сей гимназіи, съ приложеніемъ плана построенному зданію, осмѣливаюсь повергнуть къ священнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества.

Нація Армянская, преосѣненная благодатью Твоею,

приметъ за даръ Небесъ, когда сей новый вертоградъ наукъ, удостоится Августѣйшаго Твоего покровительства и ознаменуется печатью Монаршихъ милостей.

Всемилостивѣйшій Государь!

Вашего Императорскаго Величества

Вѣрноподданный

Іоакимъ Лазаревъ

Основатель Института.

Прилож. II.

Проектъ прошенія къ Государю Императору Александру I отъ патріарха всѣхъ Армянъ Ефремія, составленный графомъ Сперанскимъ.

10 Декабря 1823 года
Первопрестольный Монастырь Эчміадзинъ.

Всеавгустѣйшій Монархъ,

Всемилостивѣйшій Государь!

Отецъ Небесный, въ утѣшеніе роду человѣческому, въ Особѣ Вашего Императорскаго Величества, Россіи и всѣмъ племенамъ, подъ мощнымъ ея крыломъ въ мирѣ и тишинѣ обитающимъ, даровалъ Отца земнаго, дабы явить на дѣлѣ правило: *будите милосерди, яко же и Отецъ вашъ небесный милосердъ есть.*

Симъ милосердіемъ ободряемый, дерзаю принести Вашему Императорскому Величеству слѣдующую просьбу.

Узнавъ, что устроенное въ Москвѣ попеченіемъ и иждивеніемъ рода Лазаревыхъ Армянское училище въ теченіи осьми уже лѣтъ явило на самомъ дѣлѣ для Ар-

мянскаго юношества великую пользу, но что вмѣстѣ съ тѣмъ Училище сіе, по особенномъ его устроеніи, требуетъ и особеннаго покровительства, я дозволяю себѣ ходатайствовать дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества соизволеніемъ, званіе главнаго начальника возложено было на графа Алексѣя Андреевича Аракчеева.

Я не премину возсылать ко Всевышнему теплыя молитвы о здравіи и спасеніи Вашего Императорскаго Величества и всего Вашего Августѣйшаго дома.

Всемилостивѣйшій Государь,

Вашего Императорскаго Величества

всепокорнѣйшій слуга и смиренный богомолецъ Ефремъ, патріархъ и каѳоликосъ всея Арменіи.

Приложж. III.

Проектъ прошенія къ Государю Императору Александру I отъ основателя Лазаревскаго Института Іоакима Лазаревича Лазарева, составленный графомъ Сперанскимъ.

Января 1824 г.

Всеавгустѣйшій Монархъ

Всемилостивѣйшій Государь!

За безчисленныя милости, отъ щедротъ Монаршихъ на Армянскую націю изліянныя, родъ Лазаревыхъ не могъ принести лучшей благодарности, какъ употребить свои избытки для утвержденія между однородцами своими отечественной ихъ религіи и истиннаго просвѣщенія.

Въ сей мысли, попеченіемъ и иждивеніемъ рода Лазаревыхъ сооружены въ обѣихъ столицахъ храмы Божіи и снабжены постоянными доходами. Въ сей же мысли устроено ими въ Москвѣ Армянское училище. При обширномъ помѣщеніи и со всѣми нужными учебными пособіями, въ 1815 году оно открыто.

Осмилѣтній опытъ удостовѣрилъ уже въ истинной его

пользѣ. Въ немъ сверхъ наукъ, высшимъ училищамъ свойственныхъ, будутъ преподаваться восточные языки и симъ училище сіе отличается отъ всѣхъ прочихъ.

Но тотъ же опытъ показалъ, что училище сіе на особенныхъ правилахъ и для особой націи устроенное, требуетъ особеннаго покровительства, особыхъ правъ и особаго устава.

Я почелъ бы себя счастливымъ, если бы главное начальство возложено было на графа Алексѣя Андреевича Аракчеева.

Пріймите, Всемилостивѣйшій Государь, съ свойственною Вамъ благостію сіе всеподданнѣйшее прошеніе и не отриньте общаго желанія націи, въ глубинѣ сердца Вашему Императорскому Величеству всегда преданной и вѣрной.

Всемилостивѣйшій Государь,

Вашего Императорскаго Величества

вѣрноподданный

Іоакимъ Лазаревъ

Основатель Института.

Прилож. IV.

Проектъ прошенія владѣльцевъ Пермскихъ соляныхъ промысловъ къ министру финансовъ, составленный графомъ Сперанскимъ.

Владѣльцы Пермскихъ соляныхъ промысловъ, въ слѣдствіе объявленныхъ имъ отъ г. министра финансовъ предложеній, послѣ продолжительныхъ и многократныхъ между ими совѣщаній, положили представить на предварительное усмотрѣніе его прев-а слѣдующее:

Всѣ расчеты, какъ собственныхъ ихъ доходовъ, такъ наипаче расчеты благосостоянія ихъ крестьянъ приводятъ ихъ къ тому заключенію, что для нихъ выгоднѣе было бы, пользуясь по общему закону неограниченнымъ соловареніемъ, обращать всѣ произведенія ихъ по общему же закону въ вольную продажу, съ платежемъ установленнаго для всѣхъ казеннаго акциза.

Но пріемля въ уваженіе, что капиталы, кои они на устройство сей торговли должны употребить, могутъ подвергнуться такимъ же измѣненіямъ, какимъ подверглись и тѣ капиталы, кои они въ теченіи столь многихъ лѣтъ употребляли на заведеніе и расширеніе соловаренія, что

соляная ихъ торговля, во многихъ случаяхъ, встрѣтится съ торговлею казенною, и при сей встрѣчѣ мѣстныя подчиненныя начальства вѣроятно почтутъ себя въ обязанности стѣснять и сколь можно ограничивать ихъ предпріятія, что отъ сего на каждомъ шагу возникать будутъ споры, а отъ споровъ жалобы, и сколь они ни удостовѣрены въ справедливости министерства финансовъ и законной правъ ихъ защитѣ, тѣмъ не менѣе они должны предвидѣть, что борясь непрестанно съ мѣстными препятствіями, при всей защитѣ высшаго начальства, они часто должны будутъ терпѣть неудачу и непрестанное безпокойство себѣ и правительству; принявъ все сіе во вниманіе, владѣльцы Пермскихъ промысловъ рѣшились испытать средство отъ г-на министра финансовъ имъ предложенное, а именно, чтобы въ теченіи 4-хъ лѣтъ, ограничивъ соловареніе извѣстнымъ количествомъ, ставить все сіе количество въ казну, по цѣнѣ постоянной, взаимнымъ договоромъ опредѣленной.

Но приступая къ сему условію, они считаютъ нужнымъ представить на уваженіе г-на м. ф. 1., Что не по собственному только ихъ расчету и произволу, но по настояніямъ правительства, многократно возобновляемымъ и не позже какъ въ 1823 году снова еще повтореннымъ, они доселѣ употребляли знатные капиталы на разширеніе соловаренія; 2., Что не ихъ виною казна нашла себя

въ затрудненіи распродажи соли, коея добываніе не у нихъ однихъ, но по всѣмъ мѣстамъ казеннымъ и частнымъ было усилено и доведено до избытка; 3., Что ограничивая на четыре года произведенія ихъ собственности, по существу ея столько же неограниченной, какъ и всякая другая недвижимая крѣпостная собственнось, они нетокмо жертвуютъ знатною частію своихъ доходовъ (съ 1823 они потерпѣли уже уменьшенія въ доходахъ до 2 м. 500 т. р.), но должны еще помышлять о продовольствіи ихъ крестьянъ, изъ коихъ 60 т. занимались симъ промысломъ, а съ уменьшеніемъ соловаренія, до 15 т. душъ останутся безъ работъ, а слѣдовательно и безъ средствъ къ своему пропитанію; 4., Что Пермскіе соляные промыслы въ теченіи двухъ вѣковъ поощряемые, а нынѣ сокращаемые, бывъ поставлены въ сравненіе съ другими произведеніями Уральскаго хребта, не менѣе ихъ достойны справедливой и благотворной защиты правительства не только потому, что они доставляютъ средства къ работѣ и продовольствію 60 т. душъ крестьянъ, но и потому, что они всегда приносили и нынѣ приносятъ казнѣ знатный доходъ, превышающій можетъ быть всѣ другія того края произведенія. 5., Что наконецъ единственное пособіе какое владѣльцы сихъ промысловъ когда-либо отъ казны получали состоитъ въ казенныхъ дровахъ, за кои однакоже они платятъ отъ 3-хъ до 5-ти рублей за-сажень въ

такихъ мѣстахъ, коп (въ докладѣ м. ф. 1805 г.) признаны совершенно неспособными ко всякому другому сбыту, кромѣ настоящаго, и въ коихъ сей дровяной лѣсъ согнивалъ бы на корнѣ не токмо безъ всякой пользы, но и къ совершенному раззоренію 14 т. душъ казенныхъ крестьянъ, симъ единственно промысломъ живущихъ.

Представляя все сіе на благосклонное и справедливое уваженіе г-на м. ф., владѣльцы Пермскихъ промысловъ надѣются, что е. п. не попуститъ, чтобы предположенныя нынѣ условія обратились въ послѣдствіи къ раззоренію ихъ заведеній; а для сего крайнею мѣрою сихъ условій необходимо нужно постановить:

1., Чтобы соловареніе и поставка составляли не менѣе 5.500 т. пудъ.

2., Чтобы цѣна поставки была не менѣе 45 коп. съ пуда.

Если предположенія сіи удостоены будутъ предварительнаго согласія е. п., то владѣльцы немедленно представятъ отзывы ихъ въ надлежащей формѣ *).

---

*) Записка эта была составлена Сперанскимъ, когда онъ былъ попечителемъ Высочайше назначенной опеки надъ имѣніемъ графини Шуваловой. Все изложенное въ этой запискѣ было представлено въ Маѣ 1825 года министру финансовъ, графу Е. Ф. Канкрину.

Приложж. V.

Письмо графа Сперанскаго къ графу А. А. Аракчееву.

Въ Пензѣ, 22-го Мая 1817 г.

Милостивый Государь

Графъ Алексѣй Андреевичь!

Ваше Сіятельство дали мнѣ новый знакъ вашей благосклонности, ознакомивъ меня въ письмѣ вашемъ съ Ѳедоромъ Астафьевичемъ Бухмееромъ. Я весьма буду радъ передать ему Великополье, и съ сею же почтою поручаю пріятелю моему статскому совѣтнику Петру Григорьевичу Масальскому, увидясь съ нимъ, войти въ условія, если только съ кѣмъ нибудь другимъ, по прежнему моему порученію, онъ дѣла сего не кончилъ. Г. Масальскій представитъ его превосходительству одни общія свѣдѣнія о состояніи сего имѣнія, подробное же описаніе я доставлю какъ скоро получу нужныя и ожидаемыя мною бумаги.

Признаюсь, не безъ горести разстаюсь съ симъ имѣ-

ніемъ, первымъ какое я въ жизни имѣлъ и которое доставило мнѣ тихое убѣжище во время бури; но съ чѣмъ на свѣтѣ семъ не разстаются? Если нужды мои и долги не дозволяютъ мнѣ быть вамъ сосѣдомъ по землѣ, то ни что не можетъ воспретить мнѣ быть близкимъ къ вамъ по чувствамъ благодарнаго моего сердца.

Примите, Милостивый Государь, свидѣтельство совершеннѣйшаго почитанія и преданности искренней и непремѣняемой, съ коею пребуду.

Вашего Сіятельства всепокорнѣйшій слуга

Прилож. VI.

ДУМА ПРИ ГРОБѢ ГРАФА СПЕРАНСКАГО.

(Магницкаго).

Около полувѣка тому назадъ, воспитанникъ Владимірской семинаріи, съ нѣсколькими рублевиками въ карманѣ, и съ благословеніемъ сельскаго священника—отца своего,—вошелъ, трепетною ногою, въ ворота Александро-Невской Лавры.—И вотъ онъ! подъ раззолоченнымъ балдахиномъ погребальной колесницы, окруженный факелами и облакомъ кадильнаго ѳиміама, въѣзжаетъ въ тѣ самыя ворота *графомъ Сперанскимъ,* знатнымъ и знаменитымъ сановникомъ Имперіи!

Такъ славный мореходецъ, преплывъ грозныя пучины дальнихъ морей, возвращается *бездыханный* въ обитель той отечественной пристани, изъ которой, на гордо поднятыхъ вѣтрилахъ, какъ на крыльяхъ надежды, вылетѣлъ онъ нѣкогда со всѣми мечтами счастія и славы!

Много крутыхъ стремнинъ и тяжкихъ распутій перейти надобно для окончанія такого поприща, какое совершилъ Сперанскій. Но утѣшительно то, что въ Россіи подобная дорога каждому отличному дарованію и заслугѣ открыта.

Сперанскій знатный сынъ дѣлъ своихъ! и даже творецъ своего имени, которое получилъ онъ въ училищѣ за отличные успѣхи *), ибо выполнилъ прорицательное его знаменованіе и сдѣлалъ историческимъ. Оно вписано въ лѣтопись нашей славы.

Завѣса смерти, со всѣми испещряющими ее ужасами, шумно опустилась! за нею — *Духъ на судъ Божіемъ*, предъ нею—*гробъ и дѣла!* Потомство съ безпристрастіемъ, и сорокалѣтняя дружба сквозь слезы ихъ разсматриваютъ.

Сперанскій принадлежитъ къ числу тѣхъ рѣдкихъ мужей, которые восходятъ на политическомъ горизонтѣ какъ вѣковыя свѣтила, и, обтекая болѣе или менѣе обширную сферу, несясь, болѣе или менѣе, быстро, пылая болѣе или менѣе ярко — его озаряютъ. Всѣ на нихъ смотрятъ, и, гадая, ожидаютъ чего-то.

Онъ палъ на полѣ чести доблестей гражданскихъ. Достойный одръ мужа знаменитаго, которому нѣтъ по-

---

*) Родовая фамилія его *Грамотинъ*.

добнаго въ нашей исторіи, по разнообразію обширныхъ и глубокихъ его познаній, по зоркости ума его, по смѣлому и высокому полету его мыслей, по дару слова, соединявшему силу и простоту съ какою то неподражаемою очаровательностію, и которымъ изустно и на письмѣ, владѣлъ онъ безъ всякаго пріуготовленія легко и непринужденно; по быстрому объему и ясному изложенію самыхъ трудныхъ государственныхъ предметовъ; по непосредственному участію, въ продолженіи четырехъ царствованій, въ важнѣйшихъ установленіяхъ.

Пройдемъ быстро тернистую стезю его жизни, дабы слѣдовать за нимъ на пути гражданской его славы.

Сперанскій, сынъ сельскаго священника Владимірской губерніи, замѣченъ отличнымъ ученикомъ въ тамошней Семинаріи и потому выбранъ въ С. Петербургскую Академію. Брошенный въ сей новый міръ, онъ прилежно учится, и особенные оказываетъ успѣхи въ краснорѣчіи, пишетъ стихи, дѣлается учителемъ, сочиняетъ и преподаетъ курсъ россійской словесности. Девять лѣтъ проводилъ онъ въ прочтеніи отличнѣйшей тогда, по числу книгъ, академической библіотеки. И сіе обстоятельство рѣшило вкусъ и направленіе ума его на всю жизнь. Между тѣмъ извѣстность его въ Академіи перешла въ городъ: князь Куракинъ (Алексѣй Борисовичь), занимавшій при генералъ-прокурорѣ, князѣ Вяземскомъ значитель-

ное званіе, захотѣлъ имѣть его учителемъ сына и частнымъ секретаремъ. Сперанскій принужденъ былъ принять сію должность, и отправлялъ ее до возшествія на престолъ Государя Павла 1-го. При перемѣнѣ царствованія, князь Куракинъ сдѣланъ генералъ-прокуроромъ, а Сперанскій, изъ академическаго званія, переименованъ въ гражданское. Здѣсь рѣшительно отрѣзанъ онъ отъ быта духовнаго, и начинается гражданское его поприще. Скоро достигнулъ онъ до чина статскаго совѣтника. По смѣнѣ князя Куракина Княземъ Лопухинымъ, и при генералъ-прокурорахъ, Беклешевѣ и Обольянииновѣ, оставался онъ при каждомъ изъ нихъ, болѣе или менѣе значущимъ лицомъ.

Въ воцареніе Государя Александра 1-го былъ онъ управляющимъ Комиссіею снабженія Петербурга хлѣбомъ. Не извѣстна причина сей необычайной выходки въ его службѣ, но полагать надобно, что онъ принялъ сіе мѣсто только для того, чтобы въ бывшихъ тогда перемѣнахъ— осмотрѣться. Потомъ вступилъ онъ правителемъ дѣлъ къ статсъ-секретарю Трощинскому. Здѣсь пріобрѣлъ онъ большую значительность, писалъ самыя важныя бумаги, сдѣлался извѣстенъ Государю, пожалованъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, въ статсъ-секретари и получилъ пенсіонъ. Вскорѣ вышло образованіе Министерствъ. графъ Кочубей, назначенный министромъ внутреннихъ дѣлъ, избралъ его въ директоры своего министерства.

Тутъ открылись отличныя его дарованія во всемъ ихъ блескѣ: образовались разные департаменты внутреннихъ дѣлъ изъ бывшихъ до того коллегій, и совершенно новый дѣловый міръ открылся и пошелъ въ стройномъ движеніи. Порядокъ министерства отразился и на управленіи губернскомъ. Положеніе объ управленіи земскихъ и городскихъ повинностей, устройство столичныхъ и градскихъ полицій, положеніе о Евреяхъ, собраніе статистическихъ свѣдѣній о Россіи, учрежденіе рекрутскихъ участковъ, правила и формы губернаторскихъ и министерскихъ отчетовъ, положеніе о дорогахъ и о вольныхъ хлѣбопашцахъ. Всѣ сіи акты и многіе другіе писаны Сперанскимъ. Архивъ министерства внутреннихъ дѣлъ отъ его учрежденія до 1809 г., есть примѣчательное собраніе образцовыхъ актовъ Сперанскаго по распорядительному управленію.

Въ неусыпно-тяжкой работѣ сей, велъ онъ жизнь самую уединенную и скромную. На краю города противъ Таврическаго сада, цѣлое утро занимался онъ дѣлами, обѣдалъ съ тремя друзьями, у него жившими, и потомъ до поздней ночи читалъ все, что ставило его въ современность съ успѣхами Европейскаго просвѣщенія, предаваясь особенно изученію философіи и наукъ государственныхъ. Но сія стастливая жизнь недолго продолжалась. Предъ отъѣздомъ Государя въ Витебскъ, Его Величество имѣлъ случай узнать Сперанскаго лично. Министръ занемогъ и

послалъ его съ своимъ докладомъ. Государь такъ былъ плѣненъ умомъ Сперанскаго и ловкостью его доклада, познаніемъ дѣлъ и самою пріятностію чтенія, что, при новомъ отбытіи въ Эрфуртъ, назначилъ его къ отъѣзду съ собою, и изволилъ хвалиться предъ нѣкоторыми изъ окружавшихъ тогда Его Величество, что нашелъ Своего Марета; въ Эрфуртѣ, подойдя на балѣ къ Сперанскому Государь спросилъ его: какъ находитъ онъ чужіе краи въ сравненіи съ Россіей? и умнымъ точнымъ и оригинальнымъ его отвѣтомъ такъ былъ доволенъ, что изволилъ сказать: «*возвратясь домой, мы съ тобой часто будемъ говорить объ этомъ.*» Точно такъ и было. Тотчасъ по возвращеніи Государя въ Петербургъ, Сперанскій началъ имѣть частые и продолжительные доклады, коихъ однимъ изъ послѣдствій явился государственный совѣтъ, въ новомъ его образованіи, въ которомъ Сперанскій возведенъ въ званіе государственнаго секретаря. Вышелъ общій уставъ министерствъ и образованіе министерства финансовъ, полиціи и военнаго, съ частными ихъ уставами. Здѣсь Сперанскій, государственный секретарь только по званію, имѣлъ на самомъ дѣлѣ вліяніе первенствующаго министра на всѣ дѣла, по отличной къ нему довѣренности Государя. И на сей высшей степени случайности не нарушимо сохранилъ старинныя связи, уединенную жизнь и простоту домашняго своего быта.

Но внезапно всѣ органическія работы государственной канцеляріи остановлены извѣстіемъ, что война съ Наполеономъ неизбѣжна и близка. Государь немедленно озаботился приготовленіемъ къ ней; и какъ Его Величество, такъ и государственный совѣтъ занялись, исключительно, разсмотрѣніемъ учрежденія для большой дѣйствующей Арміи, которое и издано въ началѣ 1812 года.

Въ сіе смутное и страшное для отечества время, личная вражда, всегда въ видахъ своихъ прозорливая, нашла выгоднымъ къ оклеветанію Сперанскаго предъ Государемъ,—и, дѣйствительно, небыло возможности заняться обслѣдованіемъ: ибо общая безопасность настоятельно требовала скорѣйшихъ мѣръ, осторожности и жертвъ!— Сперанскій провелъ слишкомъ четыре года въ изгнаніи: въ Нижнемъ-Новгородѣ, Перми и Новгородской своей деревнѣ. Въ Перми принужденъ онъ былъ продать свои Брегетовскіе часы, для содержанія себя, доколѣ не приспѣла ему помощь Лазаревыхъ, съ семействомъ которыхъ былъ онъ всегда друженъ и, кои, противъ обыкновенія, поспѣшили оказать важную услугу благодарности знаменитому изгнаннику. По природному благодушію своему Сперанскій одолжалъ многихъ: одни Лазаревы его вспомнили.

Въ изгнаніи своемъ перевелъ онъ съ Латинскаго подлинника, изданное имъ, въ пользу бѣдныхъ, *Подражаніе Христу* и присовокупилъ къ нему *Краткое извлеченіе*

изъ прочихъ твореній Ѳомы Кемпійскаго, которое есть неподражаемый образецъ изящнѣйшаго слога, отрывокъ невиданной у насъ прозы. Онъ незамѣтенъ въ концѣ книги подражанія, но рѣзко отъ нея отличается потому, что Сперанскій, изъ преувеличеннаго почтенія къ слогу подлинника, почти буквально его перекладывалъ. Духъ же прочихъ сочиненій Ѳомы Кемпійскаго извлекъ и передалъ свободно, на *творческомъ своемъ языкѣ*.—Въ Новгородской деревнѣ занимался онъ, предпочтительно, ученіемъ отцовъ церкви, писавшихъ *о жизни Созерцательной*. Тамъ нашелъ онъ, въ одномъ сосѣдственномъ монастырѣ, книгу, въ которой собрано полное сихъ отцовъ ученіе, съ присовокупленіемъ дѣятельной его части. Онъ углубился въ него со всѣмъ порывомъ души высокой, и отъ гоненій человѣческихъ ушелъ на небо! — Тутъ послѣдовалъ переворотъ въ судьбѣ его. Онъ оправданъ Высочайшимъ указомъ и опредѣленъ Пензенскимъ губернаторомъ; недолго пробывъ въ семъ званіи, назначенъ Сибирскимъ генералъ-губернаторомъ. Въ сей *Остъ-Индіи нашей*, которую нашелъ онъ во всемъ ужасѣ мѣстнаго самоуправства, открылъ и обличилъ онъ долголѣтнія злоупотребленія, поставилъ имъ законныя преграды и представилъ сообразное, съ отдаленіемъ сей области, положеніе, коимъ навсегда обезпечилъ ея благосостояніе. Какъ новый Ермакъ онъ присоединилъ Сибирь къ общему по-

рядку и благоустройству Имперіи. — Жестокій климатъ сего края, заботы и труды, особенно же мысль, что опредѣленіе его труда, есть нѣкоторый родъ почетнаго удаленія отъ Государя, начали разстроивать его здоровье. Онъ настоятельно просилъ дозволенія пріѣхать въ Петербургъ, и, послѣ многихъ, сильныхъ противу-дѣйствій, получилъ его, благодѣтельнымъ посредствомъ князя Александра Николаевича Голицына. Милостиво принятый Государемъ, уклонился онъ отъ предложеннаго ему министерства, и остался членомъ государственнаго совѣта и сибирскаго комитета.

Новые труды его, въ настоящее время, такъ извѣстны, что излишне было бы говорить о нихъ подробно. *Сводъ Законовъ*, памятникъ, въ теченіе ста лѣтъ недодѣланный, сооруженъ имъ въ такомъ видѣ, что законодательный трудъ, прославившій царствованіе Ѳеодосія, не можетъ выдержать никакого съ нимъ сравненія.

Въ послѣднее время знаменитой своей жизни, вѣнцомъ славы почиталъ Сперанскій счастіе, котораго удостоился, бывъ преподавателемъ высшаго законовѣдѣнія Государю Наслѣднику. — Съ восхищеніемъ вспоминалъ онъ, какъ въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, внималъ ему Тотъ, Который самъ будетъ нѣкогда законодателемъ пятидесяти народовъ. Онъ разсказывалъ, что Государь Цесаревичь вездѣ, гдѣ послѣ того встрѣчалъ

его, заводилъ съ нимъ рѣчь о семъ, плѣнившемъ его предметѣ. И сіе естественно: ибо Сперанскій, посвятившій всю жизнь на его изученіе, конечно, одинъ могъ преподать его со всею прелестію обширнаго ума и очаровательнаго государственнаго краснорѣчія, коего былъ и творцомъ, и первымъ у насъ подлинникомъ. *Такой* преподаватель достоинъ *такого* слушателя!....

Огромный капиталъ Комиссіи духовныхъ училищъ, составившійся изъ свѣчныхъ доходовъ, есть мысль Сперанскаго. Сироты духовенства, нынѣ призрѣнныя и до высшихъ духовныхъ степеней образуемыя, равно какъ обезпеченіе семинарскихъ и академическихъ воспитанниковъ, суть также плоды его предположеній, въ бытность членомъ комиссіи духовныхъ училищъ. Много принесутъ жертвъ умилостивленія предъ св. престолами божіими; много вознесется молитвъ и вздоховъ отъ сиротъ и вдовъ духовенства при извѣстіи о его кончинѣ! и сіе теперь ему нужнѣе всѣхъ нашихъ прославленій.

Положивъ вѣнокъ гражданской доблести на достопочтимый его памятникъ, молодой Россіянинъ, въ благородномъ порывѣ народнаго чувства, скажетъ: *вотъ какихъ мужей Россія имѣла!* и гордымъ шагомъ пойдетъ отъ него. Но мы, окруженные развалинами современныхъ съ нами царствъ, свидѣтели паденія столькихъ сильныхъ земли, мы разочарованные отъ земной славы, не оста-

новимся на семъ послѣднемъ ея рубежѣ, и воздавъ праведную честь *знаменитому сановнику*, пойдемъ далѣе за *человѣкомъ!....*

Сперанскій, независимо отъ отличныхъ его дарованій, былъ одно изъ тѣхъ изящныхъ существъ, кои въ разныхъ образахъ мнѣній, черезъ которыя всякій мыслящій человѣкъ болѣе или менѣе проходитъ, *вездѣ и всегда добры.* Добрый мужъ, отецъ нѣжный, домостроитель благодушный и кроткій человѣкъ; милосердый къ бѣднымъ, великодушный противъ враговъ своихъ. Вотъ титла и отличія, которыя *понесъ рабъ Божій Михаилъ съ собою туда!.....* въ новое, вѣчное свое гражданство!... Все прочее осталось на порогѣ могильной его двери.

Напутствуемъ же и мы душу его такимъ молитвеннымъ вздохомъ, который былъ бы ей во услышаніе благопріятное: *Господи! помяни раба твоего во Царствіи Твоемъ.*

M. M
64